

Генеральная Ассамблея

Семьдесят вторая сессия

Первый комитет

15-е пленарное заседание

Понедельник, 16 октября 2017 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Бахр Алюлум ..... (Ирак)

Заседание открывается в 15 ч. 05 м.

Пункты 52 (b) и 90–106 повестки дня
(продолжение)

Тематическое обсуждение пунктов повестки дня и внесение и рассмотрение проектов резолюций и решений, представленных по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет возобновляет рассмотрение блока вопросов, касающихся других видов оружия массового уничтожения, и заслушает оставшихся ораторов, записавшихся для выступления. Я вновь настоятельно прошу всех ораторов соблюдать пятиминутный регламент для выступлений в национальном качестве и семиминутный для выступлений от имени групп. Комитет будет и впредь напоминать делегациям об истечении регламента с помощью звукового сигнала.

Сейчас я предоставляю слово наблюдателю от Европейского союза.

Г-жа Кёрёми (Европейский союз) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени Европейского союза (ЕС) и его государств-членов. Страны-кандидаты бывшая югославская Республика Македония, Черногория и Албания; страна — участница Процесса стабилизации и ассоциации и потенциальный кандидат Босния и Герцеговина; а

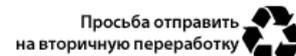
также Украина и Грузия присоединяются к этому заявлению.

Распространение оружия массового уничтожения (ОМУ) и средств его доставки по-прежнему представляет собой серьезную угрозу для международного мира и безопасности. Хотя международные договорные режимы и механизмы контроля за экспортом замедлили распространение ОМУ и систем его доставки, ряд государств стремились или стремятся разрабатывать такое оружие. Опасность того, что террористы смогут приобрести такое оружие, материалы и средства доставки, добавляет этой угрозе еще более важный аспект.

Тот факт, что международное сообщество по-прежнему сталкивается с проблемой применения химического оружия, несмотря на запрещающие его нормы международного права, вызывает у ЕС глубокое потрясение. Применение химического оружия кем бы то ни было — будь то государство или негосударственный субъект, — где бы то ни было и при любых обстоятельствах отвратительно и должно быть встречено решительным осуждением. Здесь не может идти речи о безнаказанности, и все виновные в совершении таких актов должны привлекаться к ответственности. ЕС напоминает, что Сирийская Арабская Республика, как государство — участник Конвенции по химическому оружию (КХО), однозначно обязалась не обладать химическим оружием, не разрабатывать и не применять его. ЕС с глубокой озабоченностью прини-

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506, verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

17-32729 (R)

мает к сведению доклад Генерального директора Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), согласно которым Организация не смогла подтвердить, что объявление Сирией ее программы по химическому оружию является полным и точным. Мы настоятельно призываем правительство Сирийской Арабской Республики в полной мере сотрудничать с Организацией по запрещению химического оружия в целях урегулирования всех спорных вопросов и убедить международное сообщество в том, что его программа химического оружия ликвидирована полностью и необратимым образом.

ЕС с глубокой обеспокоенностью отмечает опубликованное Миссией ОЗХО по установлению фактов в Сирийской Арабской Республике подтверждение того, что в ходе нападения с применением химического оружия 4 апреля 2017 года в Хан-Шейхуне был использован зарин и что жертвы нападения 16 сентября 2016 года в Умм-Хоше подверглись воздействию сернистого иприта, а также выводы, сделанные в августе и октябре 2016 года в докладах Совместного механизма по расследованию (СМР) ОЗХО—Организации Объединенных Наций (S/2016/738 и S/2016/888 соответственно), в которых подтверждается, что за три нападения с применением химического оружия несут ответственность Вооруженные силы Сирийской Арабской Республики и за одно нападение — ДАИШ. ЕС поддерживает и поощряет СМР в деле быстрого выявления тех, кто несет ответственность за такое применение химического оружия. ЕС надеется на своевременное продление мандата Совместного механизма по расследованию и проведение им дальнейшего расследования остальных сообщений о применении химического оружия в Сирии.

Европейский союз по-прежнему поддерживает деятельность на всех направлениях Конвенции, в том числе на национальном уровне и в областях оказания помощи и защиты, международного сотрудничества и, в частности, по линии своей африканской программы. На эту деятельность ОЗХО было выделено более 12 млн евро. Кроме того, ЕС и его государства-члены вновь заявляют о своей поддержке осуществления плана уничтожения оставшегося ливийского химического арсенала. Мы подчеркиваем, что всеобщее присоединение к Конвенции по химическому оружию остается важнейшим приоритетом для ЕС. Мы вновь призываем государ-

ства, которые еще не являются участниками КХО — Корейскую Народно-Демократическую Республику, Египет, Израиль и Южный Судан, — безотлагательно присоединиться к Конвенции и тем самым содействовать достижению цели построения мира, свободного от химического оружия.

Мы по-прежнему твердо привержены укреплению Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБО). В отсутствие специальной эффективной межсессионной программы финансируемая ЕС деятельность по проектам, на которую с 2006 года было потрачено 6,3 млн евро, стала одним из ключевых инструментов в деле поощрения универсального присоединения к Конвенции и содействия ее национальному осуществлению в различных странах мира. Мы работаем в тесном контакте с государствами-участниками по вопросам укрепления и поддержания доверия к соблюдению, поддержки национального осуществления и Механизма Генерального секретаря по расследованию предполагаемых случаев применения химического, бактериологического (биологического) или токсинного оружия, поощрения универсальности среди государств, еще не являющихся участниками Конвенции, и учета достижений в области науки и техники. Мы призываем все государства, которые еще не являются участниками КБО, безотлагательно присоединиться к ней.

В то же время помощь в виде добровольных взносов, в частности по решениям Совета ЕС, не должна рассматриваться в качестве замены деятельности, которая будет осуществляться в рамках официальных совещаний по линии КБО. Мы считаем, что обсуждение межсессионной программы в ходе восьмой Обзорной конференции государств-участников, а также многочисленные рабочие документы и предложения, выдвинутые в этой связи, представляют собой хорошую отправную точку для следующего совещания государств-участников с целью достижения консенсуса по разработке основной межсессионной программы работы.

Неоднократные пуски баллистических ракет Корейской Народно-Демократической Республикой, осуществленные вне рамок существующих систем обеспечения транспарентности и предварительного уведомления и явно в нарушение много-

численных резолюций Совета Безопасности, представляют собой серьезную угрозу региональному и международному миру и безопасности, а также международному режиму нераспространения. Мы самым решительным образом осуждаем ядерные испытания и многочисленные пуски баллистических ракет Корейской Народно-Демократической Республикой и, в частности, выражаем нашу глубокую озабоченность по поводу недавних пусков ракет межконтинентальной дальности. Мы настоятельно призываем Корейскую Народно-Демократическую Республику немедленно прекратить пуски и полностью соблюдать все свои международные обязательства. Мы выражаем озабоченность по поводу перспективы более широкого распространения из Корейской Народно-Демократической Республики в другие страны и преисполнены решимости противодействовать такой деятельности.

Мы подчеркиваем важность того, чтобы Иран соблюдал все положения резолюции 2231 (2015), в которой к Ирану обращен призыв не осуществлять любую деятельность, связанную с разработкой и созданием баллистических ракет, спроектированных таким образом, чтобы они были способны доставлять ядерное оружие, включая запуски с использованием технологии баллистических ракет. Мы очень серьезно относимся к недавним пускам ракет Ираном и призываем Иран воздерживаться от осуществления деятельности, которая может усилить недоверие, например испытаний баллистических ракет, которые идут вразрез с резолюцией 2231 (2015) и дестабилизируют положение в регионе. На своем совещании 16 октября министры иностранных дел государств — членов ЕС приняли заявление по Совместному всеобъемлющему плану действий. Для удобства полный текст заявления делегаций находится в зале. Мы обеспокоены дестабилизирующей ролью распространения ракет на Ближнем Востоке, в том числе в Сирии.

Все 28 государств — членов ЕС уже присоединились к Гаагскому кодексу поведения по предотвращению распространения баллистических ракет. Мы призываем все государства, в частности те, которые ведут масштабную деятельность в области баллистических ракет и космических ракет-носителей, как можно скорее присоединиться к Кодексу. Режим контроля за ракетной технологией (РКРТ) отмечает свою тридцатую годовщину, и он продолжает играть важную роль. ЕС решительно под-

держивает деятельность международных режимов экспортного контроля, таких как РКРТ, Австралийская группа, Группа ядерных поставщиков и Васенаарские договоренности. Все 28 государств — членов ЕС проявляют интерес к участию в работе международных режимов экспортного контроля, и мы призываем другие государства поддержать их членство.

ЕС тепло приветствует прошлогодний всеобъемлющий обзор резолюции 1540 (2004), центральная роль, важность и авторитет которой были подтверждены в резолюции 2325 (2016). Необходима постоянная бдительность со стороны всех государств для предотвращения и недопущения приобретения негосударственными субъектами оружия массового уничтожения.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): В течение этого года многие государства-члены отмечали двадцатую годовщину Конвенции по химическому оружию (КХО) в рамках мероприятий, вновь подтверждая закрепленную в ней торжественную цель: «в интересах всего человечества полностью исключить возможность применения химического оружия».

Хотя мужчины и женщины — сотрудники Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) проделали выдающуюся самоотверженную работу, суровая реальность показывает, что КХО и международная норма, направленная на борьбу с применением химического оружия по-прежнему подрываются из-за дальнейшего применения химического оружия государственными и негосударственными субъектами. Давайте признаем: применение химического оружия, независимо от того, кто и где его применяет, представляет собой угрозу для всех нас, где бы мы ни находились.

После предыдущих докладов Совместного механизма по расследованию ОЗХО—Организации Объединенных Наций (СМР) нельзя отрицать того, что сирийский режим неоднократно применял химическое оружие в нарушение КХО и резолюции 2118 (2013). На этом варварство не закончилось, поскольку 4 апреля сирийский режим вновь использовал зарин в ходе нападения на Хан-Шейхун, в результате чего, по оценкам, погибли 100 детей, женщин и мужчин, и еще больше людей получили ранения. Миссия ОЗХО по установлению фактов пришла к безусловному выводу о том, что в этом

нападении был использован зарин или вещество, подобное зарину. Все виновные в таких чудовищных актах должны быть привлечены к ответственности. В то время как международное сообщество ожидает результатов выводов СМР, Соединенные Штаты решительно поддерживают продление работы этого Механизма и высоко оценивают профессиональный подход к работе СМР и миссии по установлению фактов.

В этом году, 13 февраля, мы также стали свидетелями применения химического оружия в международном аэропорту Куала-Лумпура при убийстве гражданина Северной Кореи Ким Чен Нама. Акт чудовищного применения VX, одного из самых опасных в мире веществ нервно-паралитического действия, бросает вызов всему человеческому достоинству и нормам цивилизованного мира, направленным на борьбу с применением химического оружия. Все те, кто причастен к совершению этого смертоносного нападения, должны быть привлечены к ответственности.

События прошлого года ясно показали, что международное сообщество должно делать больше для обеспечения целостности и жизнеспособности КХО и сохранения международных законов, норм и стандартов в отношении применения химического оружия. Мы должны продолжать самым решительным образом коллективно осуждать применение химического оружия любым государственным или негосударственным субъектом и привлекать к ответственности всех, кто использует такое оружие. Сделать меньше означало бы поступить безответственно.

На протяжении истории использовалось также биологическое оружие, и террористические группы, частные лица и государства продолжают пытаться овладеть им. Конвенция по биологическому оружию (КБО) является самым важным для нас инструментом предотвращения использования возбудителей заболеваний в качестве оружия войны, но для этого она должна эффективно осуществляться. К сожалению, на восьмой Конференции по рассмотрению действия КБО государства — участники КБО упустили возможность принять более эффективную межсессионную программу. Многие делегации, в том числе Соединенные Штаты, подготовили к обзорной Конференции предложения в отношении такой программы и были готовы к по-

иску приемлемого пути продвижения вперед. К сожалению, мы не добились успеха в этом начинании.

Тем не менее делегацию Соединенных Штатов обнадежила общая приверженность Конвенции, минимизации рисков от боевых патогенов и укреплению глобальных норм, запрещающих использование возбудителей заболеваний в качестве оружия. Увеличение числа участников договора также отрядно, и мы приветствуем Самоа в качестве 179-го государства-участника.

Хотя государства-участники не смогли прийти к согласию в отношении новой программы работы на Конференции по рассмотрению действия Конвенции, они поставили задачу достижения согласия по программе работы на декабрьском совещании государств-участников. Мы приветствуем усилия назначенного Председателя, посла Джилла (Индия), по подготовке успешного совещания, которое, с нашей точки зрения, позволит экспертам провести более целенаправленную работу по вопросам надзора в сфере науки и техники, осуществления на национальном уровне, укрепления потенциала и обеспечения готовности к вспышкам заболеваний и реагирования на них. Наши межрегиональные консультации свидетельствуют о том, что многие поддержали бы такой результат как шаг вперед. Мы призываем все государства-участники поддержать такую программу работы на предстоящем совещании государств-участников.

Наконец, огромное значение имеет адекватное финансирование работы по КБО. Мы приветствуем недавнее внесение значительной доли просроченных взносов. Однако многие задолженности еще не погашены, и эти задолженности в сочетании со структурными финансовыми проблемами серьезно затрудняют выплату окладов членам Группы имплементационной поддержки в начале года. Обе проблемы требуют неотложного внимания.

Г-жа Вуд (Австралия) (*говорит по-английски*): Прискорбно, что сейчас, когда мы приближаемся к завершению этой двадцатой годовщины Конвенции по химическому оружию (КХО) и Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), неоднократно нарушения Конвенции продолжают испытывать на прочность нашу решимость в деле отстаивания этих основных международных норм поведения. Продолжающееся применение химического оружия в Сирии с его трагическими последствиями

для ни в чем не повинных гражданских лиц и нерешенные вопросы, касающиеся объявления Сирией ее программы химического оружия, остается самой трудной и неотложной задачей Конвенции и ОЗХО.

Мы призываем все государства-члены оказать решительную поддержку работе Миссии ОЗХО по установлению фактов и Совместного механизма по расследованию ОЗХО—Организации Объединенных Наций (СМР) в деле расследования случаев применения химического оружия в Сирии и выявления виновных. Безнаказанность за такие подлые преступления — это не выход. Поэтому Совету Безопасности настоятельно необходимо возобновить мандат СМР.

Вызывают также тревогу утверждения об использовании отравляющего вещества нервно-паралитического действия VX в загруженном международном аэропорту Малайзии. Мы должны сохранять бдительность и не допускать повторного использования любым государством или негосударственным субъектом химического оружия в любом виде, в любое время и в любом месте.

Несмотря на эти проблемы, жизнестойкость Конвенции и доказанная эффективность многосторонних подходов к разоружению по-прежнему вселяют в нас уверенность. В деле достижения нашей цели создания мира, свободного от химического оружия, важной вехой в истории ОЗХО и ее государств-членов является поддающееся контролю уничтожение объявленных запасов химического оружия России.

Мы должны продолжать совместную работу по корректировке стратегий и правил, с тем чтобы они постоянно учитывали, в том числе с помощью строгого экспортного контроля, новые угрозы и технологии, появляющиеся в области оружия массового уничтожения. В состав Австралийской группы входят 42 страны, выступающих за приведение в соответствие экспортного контроля с целью воспрепятствовать государствам-изгоям и террористам в приобретении всего, что им требуется, для создания химического и биологического оружия. На регулярных заседаниях Австралийской группы, в которой мы председательствуем, ее страны-члены продолжают совместно разрабатывать новые способы пресечения распространения химического и биологического оружия. Но для успешного выполнения этой задачи нам нужна помощь всех стран. Поэтому

члены Австралийской группы тесно сотрудничают со странами, которые не входят в ее состав, в том числе со странами нашего региона, обмениваются передовым опытом и ищут пути укрепления наших усилий по предотвращению распространения и применения этих ужасных видов оружия.

Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБО) не только укрепляет международные нормы борьбы с биологическим оружием, но и способствует глобальным усилиям, направленным на поощрение использования биологических наук в мирных целях. Мы приветствуем недавнее присоединение к КБО нашего регионального партнера, Самоа, которое стало 179 государством — участником Конвенции. Мы также приветствуем брифинг, который посол Мольнар (Венгрия) сделал несколько ранее на этой сессии (см. A/C.1/72/PV.14). Мы признательны ему за героические усилия, которые он приложил в 2016 году для мобилизации государств — участников КБО на поддержку более предметной повестки дня работы по широкому кругу вопросов, связанных с КБО. Мы сожалеем о том, что государства-участники не смогли прийти к согласию по этим вопросам. На предстоящем совещании государств-участников Австралия будет конструктивно сотрудничать с другими государствами-участниками в поиске путей укрепления межсессионного процесса КБО.

Австралия также решительно поддерживает Механизм Генерального секретаря по расследованию предполагаемых случаев применения химического и биологического оружия и в это время в прошлом году с удовольствием провела у себя курс профессиональной подготовки, который впервые проводился в южном полушарии этим Механизмом. Мы надеемся, что все государства-члены поддержат дальнейшее развитие данного Механизма.

Ключевое значение для усилий государств-членов, направленных на предотвращение попадания оружия массового уничтожения в руки террористов и негосударственных субъектов, по-прежнему имеет резолюция 1540 (2004). Мы настоятельно призываем все государства-члены выполнить свои обязательства по этой резолюции и приветствуем усилия, которые Боливия прилагает на посту Пред-

седателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1540 (2004).

Председатель (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Индии, который представит проект резолюции A/C.1/72/L.23.

Г-н Гилл (Индия) (*говорит по-английски*): Индия присоединяется к заявлению, сделанному представителем Индонезии от имени Движения неприсоединившихся стран (см. A/C.1/72/PV.14). Я считаю сокращенный вариант нашего заявления, а с его полным текстом можно ознакомиться на портале PaperSmart.

Обе конвенции — по химическому и биологическому оружию — являются типичными примерами недискриминационных договоров по разоружению, направленных на полную ликвидацию конкретных видов оружия массового уничтожения. На наш взгляд, успех этих конвенций может служить моделью для будущей ликвидации ядерного оружия.

Индия неизменно привержена повышению эффективности Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБО), а также укреплению процесса ее осуществления, в том числе с помощью имеющих обязательную юридическую силу мер. Мы по-прежнему подчеркиваем важность придания ей универсального характера, и поэтому приветствуем недавнее присоединение Самоа к КБО, в результате чего число государств-участников увеличилось до внушительной цифры — 179 государств. Индия оказывает финансовую помощь программе спонсорства КБО, в том числе и в этом году, и надеется, что реализация этой программы будет способствовать универсализации Конвенции. Кроме того, мы регулярно представляем информацию о наших мерах укрепления доверия, причем последний раз мы это сделали в этом году.

Достижения в области биотехнологии, генной инженерии и науки о жизни, особенно в последние два десятилетия, их двойное использование и легкий доступ к ним повысили опасность распространения и враждебного применения боевых биологических агентов. Новое измерение в эту опасность привносит возможность приобретения и применения боевых биологических агентов и токсинов негосударственными субъектами, в том чис-

ле террористами. В этой связи Индия приняла активное участие в работе восьмой Конференции по рассмотрению действия КБО, которая состоялась в ноябре 2016 года, и представила подготовленные совместно с Францией рабочие документы о мерах укрепления помощи, оказываемой в соответствии со статьей VII Конвенции, а также подготовленные совместно с Соединенными Штатами рабочие документы об укреплении процесса осуществления статьи III Конвенции. В рамках расширения информационно-просветительской деятельности Индия также в августе 2016 года в Нью-Дели в сотрудничестве с Управлением Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения и Европейским Союзом провела региональный семинар.

Мы были разочарованы тем, что на этом семинаре мы не смогли добиться соразмерного проблеме результата. Тем не менее отрадно, что есть четкое желание продвигаться вперед, и, как Председатель совещания государств-участников 2017 года, я надеюсь на конструктивное взаимодействие всех государств-участников в ходе нашего ежегодного совещания, которое состоится в декабре, с тем чтобы мы могли успешно выполнять мандат, возложенный на совещание восьмой обзорной конференцией. Мы благодарим посла Мольнара (Венгрия) за неустанные усилия, которые он прилагал на обзорной конференции.

В этом году исполняется 20 годовщина создания Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), и мы поздравляем посла Фернандо Ариаса Гонсалеса (Испания) с его избранием Исполнительным советом следующим Генеральным директором ОЗХО. Успех Конвенции по химическому оружию (КХО) — это результат совместных усилий государств-участников, химической промышленности, ученых и гражданского общества, которые сотрудничают с ОЗХО. Недискриминационные принципы, закрепленные в Конвенции, приверженность государств-участников и компетентность Технического секретариата в совокупности позволило почти полностью избавить мир от существующих запасов химического оружия.

Мы приветствуем уничтожение Российской Федерацией своих объявленных запасов химического оружия и тот факт, что она это сделала за три года до установленного срока. Мы также приветствуем международные усилия, которые способствуют

успешному вывозу оставшихся запасов химического оружия катерггии-2 из Ливии с целью их ликвидации за границей.

Индия занимает второе место в мире по числу объявленных объектов и принимает одно из наибольших количеств инспекций ОЗХО. Осуществление положений КХО не должно наносить ущерба законной деятельности, особенно в странах с мощной развивающейся химической промышленностью, таких как Индия.

Мы последовательно придерживаемся позиции, согласно которой применение химического оружия где бы то ни было, когда бы то ни было и кем бы то ни было не может быть оправданным ни при каких обстоятельствах, и что те, кто совершает такие ужасные деяния, должны быть привлечены к ответственности. Мы по-прежнему серьезно обеспокоены утверждениями о применении химического оружия в Сирийской Арабской Республике. Мы надеемся, что Совместный механизм по расследованию Организации Объединенных Наций—ОЗХО в развитие выводов миссии по установлению фактов в Сирии установит личности виновных.

В заключение хочу отметить, что по этому блоку вопросов Индия представит проект резолюции A/C.1/72/L.23, который озаглавлен «Меры по недопущению приобретения террористами оружия массового уничтожения» и пользуется решительной поддержкой со времени его первого представления в 2002 году. Мы надеемся, что, как и в предыдущие годы, Первый комитет примет этот проект резолюции консенсусом.

Г-н Каррильо Гомес (Парагвай) (*говорит по-испански*): Запрещение оружия массового уничтожения является в Парагвае конституционной нормой. Кроме того, наша страна соблюдает и выполняет обязательства по Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КХО) и Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБО). Мы являемся участником обеих этих конвенций.

Республика Парагвай настоятельно призывает все государства воздерживаться от любых действий, которые идут вразрез с целями и задачами

этих договоров и их универсализацией. Делегация Парагвая приветствует присоединение Либерии, Непала, Гвинеи и Самоа к КБО.

Парагвай вновь подтверждает свою убежденность в том, что запрещение оружия массового уничтожения и его ликвидация являются неперемненными условиями обеспечения международного мира и безопасности. В этой связи мы вновь осуждаем применение оружия массового уничтожения и заявляем о нашей поддержке усилий, которые под руководством Организации Объединенных Наций и Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) прилагаются для установления фактов и ответственности.

На национальном уровне правительство Парагвая в соответствии с принятым в 2015 году законом, предусматривающим меры контроля за выполнением обязательств по Конвенции о запрещении химического оружия, создало национальный консультативный совет ОЗХО, который разрабатывает базу для осуществления закона в части, касающейся проведения в Парагвае национальных и международных проверок ОЗХО. Что касается осуществления Конвенции по биологическому оружию, то правительство Парагвая создало также национальную комиссию по предупреждению биологических чрезвычайных ситуаций и реагированию на них.

Делегация Парагвай подчеркивает важность международного сотрудничества в приобретении средств обнаружения и в проведении профессиональной подготовки сотрудников органов безопасности по вопросам экстренного реагирования на возможные химические и биологические чрезвычайные ситуации. В частности, мы отмечаем недавний визит Директора-исполнителя Контртеррористического комитета в Парагвай и в этом году ожидаем следующего визита членов Комитета, который будет способствовать осуществлению национальными механизмами государственной политики предотвращения распространения оружия массового уничтожения негосударственными субъектами.

Г-н Денкташ (Турция) (*говорит по-английски*): Распространение оружия массового уничтожения несет серьезную угрозу международной безопасности. Еще одной проблемой является риск утечки такого оружия в руки террористов. Применение химического оружия в наши дни нарушает очень важную и давнюю норму, запрещающую применение

ние такого оружия. Где бы оно не применялось — в Сирии или в других странах — и кем бы оно не применялось — государствами или негосударственными субъектами — это преступление против человечности, нарушение соответствующих резолюций Совета Безопасности и Конвенции по химическому оружию (КХО).

Мы отмечаем двадцатую годовщину принятия этой конвенции, и Турция придает большое значение КХО. КХО запрещает использовать токсичные химические вещества в качестве оружия и требует, чтобы государства-участники избавились от химического оружия, а также уничтожили все свои запасы химического оружия и объекты по его производству. Государства-участники также договорились создать режим проверки для некоторых токсичных химических веществ и их прекурсоров, с тем чтобы такие химикаты использовались только в незапрещенных целях.

Что касается Сирии, то Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО) в своих многочисленных докладах отмечает, что, несмотря на все ее усилия, она не может проверить сделанные сирийским режимом объявления и что пробелы, несоответствия и расхождения остаются. Мы серьезно обеспокоены такими заявлениями. Мы все помним, что Совместный механизм по расследованию ОЗХО—Организации Объединенных Наций (СМР) возложил ответственность за нападения с применением химического оружия в трех случаях на сирийские вооруженные силы и в одном случае на ДАИШ. Совсем недавно Миссия ОЗХО по установлению фактов в Сирийской Арабской Республике подтвердила применение зарина при нападении с применением химического оружия на Хан-Шейхун в апреле и поражение жертв сернистым ипритом в Умм-Хоше в сентябре 2016 года.

Выводы СМР подтверждают, что сирийский режим не выполняет своих обязательств и продолжает применять химическое оружие против сирийского народа. Мы решительно осуждаем эти нападения. Мы не должны допускать безнаказанности за такие ужасные акты. Мы не можем допустить, чтобы это стало новой нормой.

Турция поддерживает работу Миссии по установлению фактов и СМР, и мы будем продолжать ее поддерживать и рассчитываем на своевременное продление мандата Механизма и дальнейшее рас-

следование им непроверенных сообщений о применении химического оружия в Сирии. Дальнейшая работа этих двух органов также играет важную роль в обеспечении сдерживания применения химического оружия в Сирии и в других местах.

Вызывает тревогу также использование отравляющего вещества нервно-паралитического действия в аэропорту Малайзии.

Одним из позитивных событий в этом плане является Ливия, где наблюдается прогресс в уничтожении ее запасов химического оружия, что является позитивным и важным событием для стабильности Ливии и хорошим примером осуществления КХО. Мы высоко оцениваем работу ОЗХО на этом направлении.

Одним из важных компонентов глобальной системы борьбы с распространением оружия массового уничтожения является Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБО). Турция не обладает никаким оружием, которое подпадает под действие КБО. Мы активно поддерживаем усилия по универсализации этой Конвенции и приветствуем присоединение к ней Самоа. Мы призываем все государства, не являющиеся участниками Конвенции, присоединиться к ней без дальнейшего промедления.

Хотя мы не удовлетворены итогами восьмой Конференции по рассмотрению действия КБО, мы с нетерпением ожидаем предстоящего совещания государств-участников как важной возможности для поиска путей укрепления Конвенции и обеспечения ее актуальности.

Г-жа Родригес Камехо (Куба) (*говорит по-испански*): Куба решительно поддерживает необходимость неукоснительного выполнения положений Конвенции по химическому оружию (КХО) и Конвенции по биологическому оружию (КБО). Наша страна не обладает и не имеет намерений обладать каким-либо оружием массового уничтожения и решительно поддерживает полное запрещение и ликвидацию такого оружия транспарентным, поддающимся проверке и необратимым образом.

Куба решительно отвергает применение любого оружия массового уничтожения кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах. В этой

связи мы вновь заявляем, что единственной абсолютной гарантией недопущения приобретения и применения оружия массового уничтожения, в том числе террористами, является его полное запрещение и ликвидация.

В связи с ее двадцатой годовщиной мы отмечаем, что Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО) проделывает важную работу, и мы подчеркиваем необходимость обеспечения в будущем баланса в ее приоритетах и проведения работы по неурегулированным вопросам. Уничтожение всех видов химического оружия в кратчайшие сроки под международным контролем будет в значительной степени содействовать предотвращению применения этого класса оружия массового уничтожения. В этой связи мы приветствуем полное и поддающееся проверке уничтожение объявленных запасов химического оружия Российской Федерации. Кроме того, мы вновь заявляем, что одним из нерешенных вопросов и приоритетов ОЗХО по-прежнему является поощрение экономического и технического развития государств — участников Конвенции по химическому оружию, особенно наименее развитых стран. Мы призываем срочно принять план действий, который будет гарантировать полное, эффективное и недискриминационное осуществление статьи XI Конвенции, касающейся международного сотрудничества и международной помощи.

Мы призываем государства — участники КБО приложить все усилия для достижения консенсуса в отношении межсессионного процесса на следующем ежегодном совещании государств-участников в соответствии со специальным мандатом, которым это ежегодное совещание наделила восьмая Конференция по рассмотрению действия Конвенции. В то же время мы вновь заявляем, что единственным действительно эффективным и рациональным способом всеобъемлющего и сбалансированного укрепления КБО, а также обеспечения ее неукоснительного соблюдения является принятие юридически обязывающего протокола, предусматривающего механизм проверки. Куба подчеркивает, что полное, эффективное и недискриминационное осуществление статьи X Конвенции по биологическому оружию, которая касается международного сотрудничества в мирных целях, по-прежнему остается невыполненной, неотложной и приоритетной задачей.

Куба не приемлет и требует немедленной отмены ограничений, которые препятствуют экспорту, особенно в развивающиеся страны, материалов, оборудования и технологий для осуществления химической и биологической деятельности в соответствии с положениями соответствующих международных договоров по этому вопросу. Ярким тому примером является торговая, финансовая и экономическая блокада Кубы, которая продолжается уже почти 60 лет.

Генеральная Ассамблея и существующие многосторонние договоры, касающиеся оружия массового уничтожения, играют главную роль в вопросах разоружения и нераспространения. Никакие меры, принимаемые Советом Безопасности, никакие инициативы избирательного или дискриминационного характера, продвигаемые группами стран за рамками многосторонней структуры, не могут принизить эту роль.

Г-н Хасан (Египет) (*говорит по-арабски*): Египет присоединяется к заявлениям, сделанными по данному пункту повестки дня представителями Йемена и Индонезии, выступавшими от имени Группы арабских государств и Движения неприсоединившихся стран соответственно (см. A/C.1/72/PV.14).

Ближний Восток переживает времена напряженности и нестабильности, и в течение 40 лет Египет страдает от череды войн, которые были навязаны ему. Однако наша страна проявила добрую волю, присоединившись к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и выполнив свои обязательства по нему. Египет также присоединился к консенсусу по резолюции о бессрочном продлении действия Договора, который является основой международной безопасности. Поскольку договоренность о продлении включает в себя решение о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения, которое пока еще не было выполнено, международное сообщество должно принять серьезные меры для устранения этого дисбаланса в области безопасности на Ближнем Востоке.

Кроме того, необходимо констатировать, что одно государство продолжает подрывать усилия по избавлению региона от ядерного оружия. Израиль является единственной страной в регионе, которая не ратифицировала ни одного из трех соответствующих международных договоров и конвенций, а

именно ДНЯО, Конвенцию по химическому оружию и Конвенцию по биологическому оружию. Мы вновь заявляем о том, что присоединение Израиля к ДНЯО в качестве государства, не обладающего ядерным оружием, способствовало бы приданию Договору универсального характера и укреплению доверия и стало бы историческим шагом на пути к созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения. Это также способствовало бы обеспечению мира и безопасности в регионе и продемонстрировало бы надежность механизма в области нераспространения и разоружения.

Египет осуждает применение или угрозу применения оружия массового уничтожения кем бы то ни было, при каких бы то ни было обстоятельствах. Одобрив все резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности, Египет также продемонстрировал свою надежность в вопросе борьбы с любыми нарушениями, связанными с применением оружия массового уничтожения любой стороной. Египет продолжает поддерживать усилия Совета Безопасности, предпринимаемые в рамках резолюции 1540 (2004) с целью предотвратить попадание оружия массового уничтожения в руки террористов или негосударственных субъектов. Египет рассчитывает на принятие решительных мер по урегулированию вызывающих у него озабоченность проблем, связанных с избавлением Ближнего Востока от ядерного оружия, с тем чтобы достичь сбалансированной и всеобъемлющей безопасности в регионе и устранить существующий дисбаланс, сохранение которого приведет лишь к обострению напряженности, гонке вооружений и нестабильности. Примером надежности Египта в деле полной ликвидации оружия массового уничтожения является тот факт, что мы по-прежнему призываем созвать конференцию для проведения переговоров по вопросу избавлению Ближнего Востока от оружия массового уничтожения, с тем чтобы достичь сбалансированной безопасности без двойных стандартов.

Важно напомнить, что в ходе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, на основе консенсуса в качестве первоочередной цели была определена ликвидация оружия массового уничтожения по всему миру, уделяя при этом приоритетное внимание ядерному разоружению. В этой связи мы отмечаем, что обеспечение осуществления ДНЯО является историче-

ским шагом на пути к установлению баланса между ядерным оружием как наиболее опасной категорией оружия массового уничтожения и другими видами оружия массового уничтожения, которые были запрещены в соответствии с международными документами, являющимися юридически обязательными для заинтересованных сторон.

В ходе текущей сессии Первого комитета мы внимательно выслушали заявления государств, обладающих ядерным оружием, и стран, находящихся под их «ядерным зонтиком». Мы хотели бы отметить, что имеются расхождения в позициях этих государств, когда они утверждают, что обстановка в плане безопасности не способствует ядерному разоружению или ликвидации ядерного оружия и что такое разоружение и уничтожение оружия должно осуществляться постепенно, и в то же время призывают незамедлительно достичь прогресса в деле предотвращения распространения других видов оружия массового уничтожения. В этой связи Египет призывает такие страны пересмотреть свои позиции. Они должны понять, что ценности и принципы являются неделимыми и что безопасность одних государств не является более важной, чем безопасность других. По сути, они должны призывать к разоружению так же, как они призывают к нераспространению со стороны других государств.

Г-н Бионтино (Германия) (*говорит по-английски*): Германия полностью присоединяется к заявлению, сделанному наблюдателем от Европейского союза (см. A/C.1/72/PV.14).

Я хотел бы начать с вопроса первостепенной важности. В пятницу, 13 октября, высшее государственное руководство моей страны, а также высшее государственное руководство Франции и Соединенного Королевства подтвердили свою приверженность Совместному всеобъемлющему плану действий (СВПД) и делу его полного осуществления всеми сторонами. Сохранение СВПД отвечает нашим общим национальным интересам. Ядерная сделка стала кульминацией 13 лет дипломатических усилий и важным шагом на пути к обеспечению того, чтобы ядерная программа Ирана не была перенаправлена на достижение военных целей. В то же время, добиваясь сохранения СВПД, мы разделяем озабоченность по поводу программы баллистических ракет Ирана и его региональной деятель-

ности, которая также затрагивает наши европейские интересы в области безопасности.

Конвенция по биологическому оружию (КБО) является первой из когда-либо подписанных международных конвенций по оружию массового уничтожения, в рамках которой запрещается целая категория оружия массового уничтожения. Поэтому она занимает особое место в международной архитектуре контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения. Усилия в направлении полной универсализации должны быть неразрывно связаны с дальнейшим прогрессом в процессе осуществления КБО, который фактически должен обеспечиваться как на национальном, так и на международном уровнях.

Осуществление КБО необходимо сопровождать, поддерживать, гарантировать и критически оценивать на основании надлежащей и эффективной межсессионной программы работы, в рамках которой не только отслеживаются события в значимых для Конвенции областях, но и предоставляются возможности для выработки подходящих рекомендаций для их рассмотрения и принятия по ним решений государствами-участниками в ходе своих ежегодных совещаний и конференций по обзору. К сожалению, последняя конференция по обзору была непродуктивной в этом отношении. Теперь на государствах — участниках Конвенции лежит ответственность за выполнение мандата, предоставленного для совещания государств-участников в декабре, который состоит в том, чтобы достичь консенсуса в отношении межсессионной программы.

В то же время государства несут особую ответственность за повышение степени уверенности в ее соблюдении посредством эффективного осуществления в национальном масштабе, транспарентности и конструктивного сотрудничества на национальном и международном уровнях. Коллегиальный обзор, меры по укреплению доверия, Висбаденский процесс и программы партнерства, такие как программа Германии по биозащите, являются в этой связи полезными инструментами. В случае предполагаемого применения биологического оружия потребовалась бы надлежащая проверка. Поэтому крайне важно укрепить Механизм Генерального секретаря по расследованию предполагаемых случаев применения химического, бактериологического (биологического) или токсинного

оружия, поскольку это единственный имеющийся эффективный механизм, который можно было бы использовать для реагирования в такой ситуации.

Что касается Конвенции по химическому оружию (КХО), то я хотел бы подчеркнуть, что, с одной стороны, есть повод выразить удовлетворение, а с другой — имеются факторы, которые должны вызывать у всех нас серьезную озабоченность. Есть основания для выражения удовлетворения, поскольку почти все объявленные запасы нынешних 192 государств — членов Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) были ликвидированы. Всего несколько недель назад Россия объявила о том, что она завершила уничтожение своих объявленных запасов химического оружия. Многие государства-участники, в том числе Германия, оказали существенную финансовую помощь в достижении этой цели. Уничтожение оставшегося химического оружия Ливии в Германии будет завершено в запланированные сроки, то есть к началу декабря 2017 года. Все эти шаги приближают нас к конечной цели построения мира, свободного от химического оружия.

С другой стороны, также имеются факторы, которые должны вызывать у всех нас серьезную озабоченность. К сожалению, мы должны задаться вопросом о том, не настало ли время признать, что запрет на применение химического оружия поддается прямо на наших глазах. За последние несколько лет химическое оружие было неоднократно применено в Ираке и, особенно, в Сирии, на которую в данный момент приходится наибольшее число жертв. В одном случае мы также стали свидетелями применения химического оружия в Малайзии.

Что касается Сирии, то я хотел бы высказаться предельно четко. Речь не идет о каких-то технических вопросах и нескольких отдельных случаях предполагаемого применения химического оружия. Мы говорим о серьезной озабоченности в отношении заявлений Сирии, которые после пяти лет все еще нельзя назвать достоверными и полными. Мы настоятельно призываем Сирию полностью развеять эти несоответствия.

В то же время имеются многочисленные доказанные случаи применения химического оружия в Сирии. Мы все помним жуткие фотографии из Хан-Шейхуна в начале апреля этого года. Как ответственные члены КХО мы обязаны ради жертв

химических атак найти и привлечь к ответственности виновных. Поэтому крайне важно, чтобы Совет Безопасности продлил мандат Совместного механизма по расследованию ОЗХО—Организации Объединенных Наций (СМР) без дальнейшего продления. СМР должен иметь возможность продолжить расследование случаев применения химического оружия в Сирии.

Г-н Кази (Бангладеш) (*говорит по-английски*): Бангладеш присоединяется к заявлению, сделанному ранее по этому пункту повестки дня представителем Индонезии от имени Движения неприсоединившихся стран (см. A/C.1/71/PV.14). Как и другие ораторы, мы выражаем обеспокоенность в связи с активизацией применения оружия массового уничтожения или усилением угрозы его применения, включая химические, биологические и радиоактивные материалы.

Бангладеш подтверждает свою приверженность Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КХО) по случаю двадцатой годовщины ее вступления в силу. Мы высоко ценим работу Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Мы приветствуем факт завершения полного уничтожения химического оружия, заявленный Российской Федерацией и подтвержденный Генеральным директором ОЗХО. Мы также приветствуем прогресс, достигнутый в отношении уничтожения Ливией оставшегося химического оружия за пределами ее территории в соответствии с решениями Исполнительного совета ОЗХО.

Однако Бангладеш вновь выражает свою обеспокоенность сообщениями о применении зарина в качестве химического оружия в Сирийской Арабской Республике ранее в этом году. Мы, также как и Исполнительный совет ОЗХО, выражаем обеспокоенность в связи с заявлениями правительства Малайзии об использовании химического оружия в фатальном инциденте, широко освещавшемся в феврале 2017 года. Бангладеш по-прежнему привержен делу полного прекращения разработки, производства, накопления и применения химического оружия.

Национальное управление по Конвенции по химическому оружию работает в Бангладеше уже давно. ОЗХО провела целый ряд проверок различ-

ных объектов в Бангладеше, связанных с химической промышленностью, на которых используются химические вещества двойного назначения.

Бангладеш приветствует консенсусные результаты восьмой Обзорной конференции участников Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБО), проведенной в прошлом году, наряду с решениями, принятыми в отношении всех положений Конвенции. Мы надеемся, что нерешенные вопросы, относящиеся к сфере применения Конвенции, будут должным образом рассмотрены на ежегодных совещаниях государств-участников, в том числе на предстоящем совещании в декабре 2017 года. Мы с нетерпением ожидаем убедительного и согласованного итогового документа относительно межсессионного процесса в преддверии следующей конференции по обзору действия Договора.

Мы вновь заявляем о своей поддержке возобновления и завершения переговоров по юридически обязывающему документу, который позволил бы устранить существующие пробелы в эффективности контроля за соблюдением КБО. Мы также подчеркиваем важность полного, эффективного и недискриминационного выполнения статьи X Конвенции посредством укрепления международного сотрудничества, помощи и обмена информацией в области биологических агентов, токсинов, оборудования и технологий в мирных целях. Бангладеш признает необходимость дальнейшего укрепления Группы имплементационной поддержки КБО, с тем чтобы она могла эффективно реагировать на различные потребности в области наращивания потенциала государств-участников, особенно в условиях ограниченных ресурсов. Бангладеш приветствует Либерию, Непал, Гвинею и Самоа, которые ратифицировали Конвенцию или присоединились к ней, и настоятельно призывает государства-члены, которые еще не сделали этого, последовать их примеру.

Бангладеш с интересом следит за ходом обзора выполнения резолюции 1540 (2004), что привело к принятию резолюции 2325 (2016). Мы вновь подчеркиваем необходимость укрепления потенциала соответствующей группы экспертов, чтобы эффективно реагировать на просьбы государств-членов об оказании технической помощи. Мы настоятельно призываем продолжать заниматься укреплением

потенциала государств-членов в целях предотвращения приобретения оружия массового уничтожения и соответствующих материалов террористами и уделить этому вопросу дополнительное внимание в ходе проведения шестого обзора Глобальной контртеррористической стратегии в следующем году. Мы повторяем, что полная ликвидация оружия массового уничтожения является важной гарантией того, что такое оружие не будет приобретено негосударственными субъектами.

Г-жа Маккарни (Канада) (*говорит по-английски*): В этом году мы отмечаем двадцатую годовщину Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КХО). Международное сообщество может с гордостью сказать, что 192 страны в настоящее время являются её государствами-участниками. Но даже сейчас, когда мы отмечаем это важное событие, мы должны также признать, что 2017 год был омрачен применением химического оружия в Сирии, Ираке и Малайзии.

Мир действительно был потрясён нападением на Хан-Шейхун 4 апреля в Сирии, в результате которого погибли по меньшей мере 83 человека, включая большое количество детей. Премьер-министр Трюдо тогда заявил, что использование президентом Асадом химического оружия и преступления сирийского режима против собственного народа нельзя игнорировать и что эти чудовищные нападения не должны продолжаться безнаказанно. Канада самым решительным образом осуждает применение химического оружия при любых обстоятельствах, кем бы то ни было и где бы то ни было и требует привлечь виновных к ответственности. Мы должны сохранить и укрепить введенный с таким трудом запрет на применение химического оружия.

Ранее в этом году министр иностранных дел Канады объявил о дополнительном финансовом взносе в Организацию по запрещению химического оружия (ОЗХО) для расследования случаев применения химического оружия в Сирии. О новом финансировании было объявлено в тот же день, когда доклад Миссии ОЗХО по установлению фактов в Сирийской Арабской Республике подтвердил применение зарина в Хан-Шейхуне. Дополнительный взнос Канады ещё раз подчеркивает нашу глубокую приверженность ОЗХО и ее преданности делу,

профессионализму и беспристрастности в деятельности по избавлению мира от химического оружия.

Теперь, когда Миссия по установлению фактов завершила свою работу в Хан-Шейхуне, Совместный механизм по расследованию ОЗХО—Организации Объединенных Наций (СМР) должен попытаться выявить тех, кто несет ответственность за это нападение. Канада отмечает озабоченность, выраженную руководителями Механизма по поводу давления, оказываемого на СМР некоторыми правительствами. Мы надеемся, что все государства будут уважать беспристрастное и основанное на фактических данных расследование Совместного механизма.

(*говорит по-французски*)

Мы требуем, чтобы все государства выполняли свои обязательства по КХО, соблюдали международное гуманитарное право и прекратили все действия, противоречащие этим обязательствам. Кроме того, мы призываем сирийский режим в полном объеме объявить масштабы своей программы химического оружия, выполнять КХО и резолюцию 2118 (2013) Совета Безопасности, устранить все существующие несоответствия, содержащихся в его заявлениях, и уничтожить оставшиеся объекты по производству химического оружия.

Обязательства Канады по ликвидации химического оружия не ограничиваются речами. С 2012 года Канада выделила более 30 млн. долл. США на работу по ликвидации химического оружия в Ливии и Сирии, поддержке специальных миссий и чрезвычайных операций в Сирии и укреплению Миссии ОЗХО по быстрому реагированию и помощи.

(*говорит по-английски*)

Канада надеется на дальнейшее повышение эффективности КХО в ходе обзорной конференции в следующем году. Мы приветствуем возможность провести обзор роли ОЗХО и активизировать международные усилия по полному уничтожению остающихся в мире запасов химического оружия и предотвращению его дальнейшего распространения.

В заключение от имени Канады мне хотелось бы выразить разочарование итогами восьмой Конференции участников Конвенции по биологическому оружию (КБО). Крайне важно, чтобы на предстоящем совещании государств-участников было

принято решение, которое укрепит Конвенцию к 2021 году. В промежуточный период мы и впредь будем делать все возможное для смягчения серьезных угроз, создаваемых биологическим оружием и биологическим терроризмом.

Г-н Люке Маркес (Эквадор) (*говорит по-испански*): Эквадор присоединяется к заявлению, сделанному представителем Индонезии от имени Движения неприсоединения в ходе этой тематической дискуссии (см. A/C.1/72/PV.14).

Конституция Эквадора запрещает разработку, производство и применение всех видов оружия массового уничтожения. Исходя из этого принципа, Эквадор осуждает любое применение, кем бы то ни было и где бы то ни было, химического, бактериологического и токсинного оружия, поскольку такое применение представляет собой военное преступление, которое является нарушением международного гуманитарного права. В этой связи наша страна считает, что Конвенция по химическому оружию (КХО) и Конвенция по биологическому и токсинному оружию (КБО) являются важными компонентами международного механизма в области разоружения. Поэтому мы настоятельно призываем все государства, которые еще не являются участниками этих двух документов, присоединиться к ним и ликвидировать свои арсеналы этих жестоких и неизбирательных видов оружия.

Эквадор приветствует завершение Российской Федерацией уничтожения своих запасов химического оружия. Это достижение является важной вехой в осуществлении КХО в ознаменование двадцатой годовщины ее вступления в силу.

Эквадор принимает к сведению итоги Конференции по обзору КХО, состоявшейся в Женеве в ноябре 2016 года. Мы сожалеем, что на Конференции не удалось достичь договоренности по укреплению потенциала в области осуществления Конвенции.

Особую озабоченность вызывает возможность приобретения химического и биологического оружия террористическими группировками. Законодательство Эквадора предусматривает суровые меры наказания за разработку, хранение, перевозку или применение такого оружия. Мы призываем активизировать международное сотрудничество в целях недопущения приобретения негосударственными субъектами и террористическими группами такого

оружия, систем его доставки и технологий, необходимых для его производства.

В заключение я хотел бы вновь заявить о поддержке Эквадором Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Чтобы ОЗХО в полной мере могла играть свою роль в соответствии с Конвенцией, все государства должны воздерживаться от политизации ее деятельности, с тем чтобы она могла выполнять свой мандат беспристрастным и транспарентным образом, без вмешательства или давления. Мы также призываем авторов проектов резолюций, касающихся Конвенции по химическому оружию и Конвенции по биологическому оружию, принимать во внимание универсальный характер этих документов и избегать противоречивых предложений, по которым не существует какого-либо общего согласия, в целях обеспечения того, чтобы все государства-члены могли принимать их консенсусом.

Г-жа Гиттон (Франция) (*говорит по-французски*): Франция присоединяется к заявлению, сделанному ранее от имени Европейского союза. Я хотела бы добавить несколько замечаний в своем национальном качестве, более подробный вариант которых будет размещен в Интернете.

За прошедший год произошло значительное ухудшение стратегического контекста из-за усугубления кризисов в области нераспространения. В связи с ситуацией в Северной Корее международное сообщество столкнулось с самым серьезным в двадцать первом веке кризисом в области нераспространения. Ядерная программа Северной Кореи, которую режим продолжает разрабатывать любой ценой, тесно связана с ее программой по созданию баллистических ракет, которая значительно продвинулась после недавнего пуска двух межконтинентальных баллистических ракет. Эти факты свидетельствуют о том, что режим пытается обрести ядерное оружие, которое может достигнуть не только Азии и Океании, а также Северной Америки и Европы. Сейчас эта угроза затрагивает всех нас и требует решительных мер по сохранению режима нераспространения и возвращению Северной Кореи за стол переговоров.

Высшее руководство моей страны, а также Германия и Соединенное Королевство подтвердили 13 октября свою приверженность Совместному всеобъемлющему плану действий и обеспечению его

полной реализации всеми сторонами. Сохранение Плана действий отвечает нашим общим интересам в области безопасности. Венское соглашение было кульминацией 13 лет дипломатических усилий и является важным шагом на пути к обеспечению того, чтобы иранская ядерная программа не была перенаправлена на достижение военных целей. Добиваясь сохранения этого Плана действий, мы разделяем озабоченность по поводу программы баллистических ракет Ирана и его региональных действий, которые также затрагивают наши интересы в области безопасности.

Продолжается применение химического оружия в Сирии и Ираке. В прошлом году Совместный механизм по расследованию (СМР) пришел к выводу о том, что сирийские силы безопасности и вооруженные силы несут ответственность за три нападения с применением хлора, а ДАИШ — за нападение с применением иприта. После этого в результате совершенного в апреле нападения в Хан-Шейхуне, на этот раз с применением зарина, погибло около 100 человек. Ответственность сирийского режима за последнее нападение, которое Франция осуждает, была подтверждена Миссией Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) по установлению фактов в Сирийской Арабской Республике. Теперь мы ожидаем важных выводов СМР.

Кроме того, сохраняется серьезная неопределенность в отношении осуществляемой Сирией программы химического оружия. Последующие доклады ОЗХО по-прежнему не подтверждают того, что заявление Сирии является исчерпывающим и соответствует требованиям Конвенции по химическому оружию (КХО), что также создает риск попадания такого оружия в руки террористических групп. Эти тревожные события будут отражены, в частности, в резолюции этого года по КХО.

Спустя 13 лет после принятия резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности ее осуществление продвинулось по всем направлениям во всех регионах мира, однако характер угрозы изменился, что требует укрепления роли Комитета, учрежденного резолюцией 1540 (2004), и его экспертного потенциала. Кроме того, обеспечение безопасности материалов, в том числе радиоактивных веществ, остается одной из приоритетных задач. В этом состоит цель инициативы Франции, которую поддержали 28 других партнеров на последнем Саммите

по ядерной безопасности, а также двухгодичной резолюции (резолюция 71/66) по этому вопросу, представленной Францией и Германией и принятой консенсусом в прошлом году.

Как упоминается в нескольких резолюциях Совета Безопасности, вопрос систем доставки оружия массового уничтожения также является ключевым. Тем не менее необходимо срочно активизировать наши усилия по укреплению многосторонних механизмов, в том числе Гаагского кодекса поведения, Режимы контроля за ракетной технологией и Инициативы по безопасности в борьбе с распространением.

Хотя итоги восьмой Конференции по рассмотрению действия Конвенции по биологическому оружию, состоявшейся в 2016 году, вызывают разочарование, несмотря на умелое руководство посла Мольнара, которое мы вновь высоко оцениваем, декабрьское совещание государств-участников в Женеве должно позволить нам восстановить динамику продуктивного сотрудничества и согласовать эффективную межсессионную программу работы.

Мы не можем идти на риск долгосрочного ослабления режима нераспространения биологического оружия и соблюдения его положений, особенно в свете быстрого развития науки и техники. В целях повышения транспарентности и укрепления доверия в духе механизма добровольного коллегиального обзора, который мы предлагаем, а также содействия сотрудничеству и оказания помощи посредством взаимного обмена опытом, вместе мы должны поддерживать механизм Генерального секретаря ООН по расследованию, который, по нашему мнению, по-прежнему имеет существенное значение.

Общая приверженность необходима для выхода из политического тупика. Франция, в поддержку Индии в качестве Председателя, будет продолжать выдвигать предложения с этой целью.

Г-н Такаидзава (Япония)*(говорит по-английски)*: Япония принимает активное участие в международных инициативах в области контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения применительно к оружию массового уничтожения, в виде ядерного, химического и биологического оружия, а также ракет как средств доставки и связанных с ними технологий и материалов. В этой

связи я хотел бы представить точку зрения Японии в отношении химического и биологического оружия.

В этом году отмечается двадцатая годовщина со времени создания Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Мы подчеркиваем важность Конвенции по химическому оружию (КХО) и ОЗХО в качестве ее исполнительного органа. Нельзя допускать применение химического оружия кем бы то ни было, при каких бы то ни было обстоятельствах и по каким бы то ни было основаниям.

Применение химического оружия в Сирии, несмотря на решительное осуждение со стороны международного сообщества, бросает серьезный вызов глобальным нормам, запрещающим применение химического оружия. В этой связи Япония полностью поддерживает работу Совместного механизма ОЗХО—Организации Объединенных Наций по расследованию (СМР). Крайне важно поощрять сотрудничество в установлении личности тех, кто несет ответственность за применение химического оружия, и привлекать их к ответственности. Мы с нетерпением ожидаем доклада СМР и готовы конструктивно работать в целях привлечения виновных к ответственности.

Необходимо укреплять усилия по ускоренному осуществлению национальных мер, которые служат основным инструментом в предотвращении повторного появления и распространения химического оружия. Кроме того, актуальной проблемой становится рост угрозы, связанной с негосударственными субъектами, в том числе с террористами. Мы обязательно должны предотвратить попадание химического оружия и токсичных химических веществ в руки злоумышленников.

Япония также считает, что важно удвоить наши усилия в направлении универсализации КХО. Япония оказывает экспертную и техническую помощь в целях содействия государствам, которые еще не являются сторонами Конвенции, в присоединении к ней. Мы призываем оставшиеся четыре государства, которые не присоединились к Конвенции, пересмотреть свои позиции и содействовать осуществлению их внутренних процессов с целью скорейшего присоединения к Конвенции.

Япония серьезно относится к своим обязательствам по Конвенции и инвестировала значитель-

ный объем людских и финансовых ресурсов в выполнение своих обязательств, одним из которых является уничтожение оставленного в Китае химического оружия. Реализация проекта, связанного с оставленным химическим оружием, сопряжена с различными проблемами и неопределенностью, тем не менее, в этом процессе достигается последовательный прогресс.

Уже удалось добиться значительного прогресса, и было уничтожено примерно 49 000 единиц оставленного химического оружия. Позвольте мне также подчеркнуть, что прогресс в реализации проекта, связанного с оставленным химическим оружием, стал возможным благодаря важным совместным усилиям, прилагаемым на местах Японией и Китаем, в рамках которых каждая страна выполняет соответствующие обязанности. Я хотел бы подчеркнуть, что без такого конструктивного сотрудничества на двусторонней основе и тесной координации этот беспрецедентный и сложный проект не удалось бы реализовать. Япония подтверждает свою приверженность тому, чтобы и впредь прилагать все возможные усилия для достижения прогресса в реализации этого проекта.

Наряду с КХО, Конвенция о биологическом оружии (КБО) также играет жизненно важную роль в поддержании международного мира и безопасности. Япония преисполнена решимости присоединиться к государствам-участникам и полностью привержена укреплению КБО. В целях укрепления Конвенции мы хотели бы сосредоточить свое внимание на активизации межсессионного процесса на основе обсуждений, состоявшихся в ходе восьмой Конференции по рассмотрению действия Конвенции, состоявшейся в ноябре прошлого года. В этой связи Япония вновь подчеркивает важность повышения осведомленности, просветительской и информационно-пропагандистской деятельности среди ученых, сотрудничества с международными организациями и мер по укреплению доверия.

В то же время универсализация КБО приобретает все большее значение для укрепления международной безопасности. В этом контексте Япония приветствует недавнее присоединение Самоа и настоятельно призывает другие государства присоединиться к Конвенции в ближайшее время. Япония, совместно с соответствующими международными организациями, научными кругами и научно-ис-

следовательскими институтами, готова оказать государствам-участникам, которые в этом нуждаются, любое возможное содействие и помощь в отношении КБО.

Мы считаем, что добиваемся успехов в укреплении КБО эффективным образом посредством реализации практических и прагматических подходов на основе общего понимания и эффективных действий.

Г-н Парнохадининграт (Индонезия) (*говорит по-английски*): Индонезия присоединяется к заявлению, сделанному от имени Движения неприсоединившихся стран (см. A/C.1/72/PV.14), но хотела бы также сделать заявление в своем национальном качестве.

Индонезия придает большое значение конвенциям по химическому и биологическому оружию. Мы считаем, что данные документы являются важными компонентами международной архитектуры безопасности.

Являясь государством — участником Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КХО), мы считаем, что эта Конвенция остается наиболее эффективным инструментом в области разоружения и нераспространения. Индонезия твердо привержена делу эффективного и полного выполнения своих обязательств в соответствии с Конвенцией.

Хотели бы поделиться текущим прогрессом в этой области: правительство Индонезии недавно учредило национальный орган по вопросам осуществления КХО путем принятия президентского указа № 19/2017. Совет национального органа состоит из соответствующих заинтересованных сторон, которые работают сообща, чтобы обеспечивать, планировать, исполнять и оценивать использование химических веществ в мирных целях. Национальный орган будет также прилагать усилия для укрепления сотрудничества с международными организациями и государствами — участниками Конвенции, в частности, в плане оказания помощи и сотрудничества, которые являются наиболее важными элементами в рамках основных компонентов Конвенции.

Реализации целей и задач Конвенции зависит от приверженности государств-участников выполне-

нию все ее положений. Отмечая прогресс, достигнутый в отношении химического оружия государствами, обладающими таким оружием, Индонезия считает, что все государства — участники КХО должны без каких-либо дальнейших задержек выполнить свои обязательства в соответствии с положениями Конвенции.

Напоминая, что универсализация Конвенции позволит значительно снизить риск распространения и применения химического оружия как государственными, так и негосударственными субъектами, Индонезия также призывает все государства, не являющиеся участниками Конвенции, присоединиться к ней без каких-либо задержек или предварительных условий. Мы должны помнить о том, что цели и задачи Конвенции могут быть полностью реализованы только после обеспечения универсального характера Конвенции.

По этому случаю мы хотели бы также информировать Генеральную Ассамблею о том, что Индонезия желает стать членом Исполнительного совета Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) на период 2018-2020 годов, и мы стремимся заручиться поддержкой нашей кандидатуры со стороны присутствующих здесь сегодня государств-членов.

Индонезия разделяет заинтересованность государств — участников Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБО) в укреплении Конвенции. Мы обеспокоены тем, что в ходе восьмой Конференции участников КБО не удалось добиться существенных результатов, особенно в отношении межсессионного процесса обзорного цикла КБО. Межсессионный процесс является важной частью общих усилий, направленных на повышение эффективности осуществления Конвенции. Предстоящее совещание государств-участников, которое состоится в Женеве 4–8 декабря, будет направлено на достижение прогресса по вопросам существа и в отношении процесса на период до следующей обзорной Конференции. Индонезия привержена тесному сотрудничеству с другими государствами-участниками для обеспечения успешного начала работы совещания государств-участников. По-прежнему вызывает обеспокоенность отсутствие режима проверки в рамках КБО. Индонезия

призывает к разработке в рамках КБО механизма проверки.

Индонезия стремится к укреплению Конвенции в целях сохранения внутренней сплоченности в рамках Конвенции по биологическому оружию. С этой целью мы должны обеспечить, чтобы все инициативы по укреплению Конвенции предпринимались на основе согласованных условий. Любые препятствия для выполнения условий КБО и увязывание ее осуществления с внешними инструментами в случаях, когда такие документы разрабатываются в рамках процесса за пределами КБО, безусловно, стали бы причиной возникновения ненужных резких противоречий между членами КБО. Поэтому наш долг — не допустить этого, поскольку такие противоречия стало бы препятствием для эффективного осуществления Конвенции.

Еще одной из ключевых областей, в которых необходимо добиться укрепления КБО, являются международное сотрудничество и помощь, а также обмен токсинами, биологическими агентами, оборудованием и технологиями в мирных целях и без какой-либо дискриминации. В этой связи следует упомянуть о том, что в статье X Конвенции содержится напоминание о том, что государства-участники несут юридическое обязательство способствовать максимально полному, насколько это возможно, обмену оборудованием, материалами и научно-технической информацией в целях использования бактериологических агентов и токсинов в мирных целях и имеют право участвовать в таком обмене, а также не должны препятствовать экономическому и технологическому развитию государств-участников.

Г-жа Андамо (Таиланд) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне от имени Королевства Таиланд присоединиться к заявлению, сделанному представителем Индонезии от имени Движения неприсоединившихся стран (A/C.1/72/PV.14).

Глобальной безопасности можно добиться только путем ликвидации оружия массового уничтожения. Для того, чтобы добиться процветания, люди должны чувствовать себя в безопасности и не жить в страхе. В последние годы мир стал свидетелем многочисленных инцидентов, которые свидетельствуют о росте угрозы биологического и химического оружия. Таиланд вновь заявляет о своем осуждении применения химического оружия

независимо от того, где, кем и при каких обстоятельствах это происходит. Мы весьма опечалены тем, что недавно подтвердились факты применения химического оружия в Сирии и в других местах.

Предотвращение распространения такого оружия требует согласованных усилий и непоколебимой приверженности со стороны международного сообщества, и Таиланд признает, что мы несем в этом отношении основную ответственность. Соответственно, мы привержены выполнению наших обязательств в соответствии с Конвенцией по биологическому оружию (КБО) и Конвенцией по химическому оружию (КХО). Таиланд также приветствует прогресс, достигнутый в последнее время Ливией в отношении ликвидации всех прекурсоров, используемых для создания химического оружия, и Россией, которая недавно завершила уничтожение запасов химического оружия. Они свидетельствуют о приверженности государств-участников делу разоружения на основе многостороннего подхода.

Необходимым условием для эффективного и транспарентного осуществления этих документов, касающихся оружия массового уничтожения, является проведение инспекций и проверок. В этой связи мы придаем большое значение работе Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), в частности докладам Совместного механизма по расследованию ОЗХО—Организации Объединенных Наций, а также очередным докладам ОЗХО и ее Миссии по установлению фактов в Сирийской Арабской Республике. По случаю празднования 20-летия КХО и ОЗХО мы совместно с ОЗХО провели в июле региональный диалог по содействию всеобщему миру и процветанию путем обеспечения химической защиты и безопасности. Аналогичным образом Таиланд считает, что решающее значение для достижения целей Конвенции по биологическому оружию имеет проведение проверок. Вопрос управления подобными вредными материалами требует ответственного подхода, и мы поддерживаем призыв к созданию механизма проверки в рамках КБО.

На национальном уровне Таиланд рассчитывает повысить подотчетность за счет пересмотра соответствующих законов и положений и сохранения их актуальности. Недавно был проведен пересмотр многих существующих законодательных актов, касающихся контроля над биологическими агентами

и материалами, в частности Закона о патогенах и животных токсинах и Закона об инфекционных заболеваниях. Кроме того, у нас создана рабочая группа по биологическому оружию — механизм, который, на наш взгляд, играет чрезвычайно полезную роль в координации действий между соответствующими органами. Таиланд также признает важность международного сотрудничества в осуществлении КБО. Мы взаимодействуем со многими международными инициативами, включая Всемирную организацию здравоохранения и партнерство «Глобальная повестка дня в области обеспечения безопасности здоровья». Такие структуры могут оказывать ценную поддержку в сфере общественного здравоохранения, биотехнологической и биологической безопасности.

Помимо этого, Таиланд продолжает выполнять свои обязательства по резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности. В сентябре мы провели у себя совместно с Региональным центром Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе семинар для стран Юго-Восточной Азии по резолюции 1540 (2004) с целью укрепить взаимопонимание и сотрудничество в регионе. По мнению Таиланда, резолюция 1540 (2004) обеспечивает связь между различными режимами нераспространения, что в очередной раз подчеркивает необходимость координации усилий в интересах обеспечения всеобщей безопасности.

По мере дальнейшего осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года дух партнерства в области нераспространения и разоружения может помочь нам достичь нашей общей цели — обеспечения безопасности, благополучия и устойчивого развития для всех.

Г-н Ван Чанг (Китай) (*говорит по-китайски*): В этом году отмечается двадцатая годовщина вступления в силу Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КХО). За прошедшие два десятилетия Конвенция по химическому оружию в значительной мере способствовала полному запрещению и уничтожению химического оружия и сыграла важную роль в поддержании международного мира и безопасности.

Китай отмечает недавнее полное уничтожение российских запасов химического оружия, что яв-

ляется важным шагом на пути к достижению цели Конвенции, и хотел бы выразить свою признательность в этой связи. При этом следует отметить, что запасы химического оружия, особенно оставленного химического оружия, еще полностью не уничтожены, а угроза химического терроризма растет. Нам предстоит пройти еще долгий путь прежде, чем мы достигнем цели построения мира, свободного от химического оружия.

В последний год Китай продолжает добросовестно и строго выполнять КХО и вносит позитивный вклад в обеспечение универсального характера и эффективности Конвенции. По случаю празднования двадцатой годовщины КХО органы государственной власти Китая, отвечающие за ее соблюдение, провели торжественное мероприятие, на котором вспомнили ее достижения и обозначили направления дальнейшей работы. В то же время Китай придает большое значение популяризации Конвенции и повышает осведомленность представителей деловых кругов и широкой общественности о ходе осуществления Конвенции. Китай своевременно и точно представляет Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) заявления по всем категориям и на сегодняшний день уже принял у себя более 480 миссий, прибывающих для проведения проверок на местах. Китай также активно развивает международное сотрудничество, в частности путем проведения учебных курсов по оказанию помощи другим государствам в расширении их возможностей по осуществлению Конвенции.

На настоящий момент большое количество химического оружия, оставленного Японией в Китае, по-прежнему представляет собой серьезную угрозу и причиняет вред жизни и имуществу людей, а также негативно сказывается на экологической безопасности в Китае. Оставленное Японией химическое оружие было обнаружено в более чем 90 населенных пунктах в 18 провинциях на территории Китая. Крупнейшее из когда-либо обнаруженных мест захоронения оставленного Японией химического оружия расположено в Харбалине в провинции Цзилинь и, предположительно, насчитывает более 330 000 единиц такого оружия. К настоящему времени извлечено лишь около 60 000 единиц оставленного Японией химического оружия, около 48 000 из которых уже были уничтожены. Оставленное Японией химическое оружие причиняет

населению и окружающей среде гораздо больший вред, чем запасы химического оружия.

Уничтожение оставленного Японией химического оружия связано с достижением основных целей Конвенции и составляет международно-правовое обязательство Японии. Китай и Япония направили совместное приглашение делегации Исполнительного совета ОЗХО посетить в июне объект по уничтожению оставленного Японией химического оружия в Харбалине, что помогло заинтересованным сторонам получить более глубокое представление о существовании острой необходимости уничтожения оставленного Японией химического оружия, а также о его разрушительном характере. Китай с сожалением отмечает тот факт, что Япония не смогла полностью уничтожить оставленное ею химическое оружие в сроки, предусмотренные в Конвенции, и настоятельно призывает Японию продолжать наращивать свои усилия, направленные на полное уничтожение оставленного ею химического оружия безопасным образом и в кратчайшие сроки.

Вопрос сирийского химического оружия стоит в повестке дня на протяжении нескольких лет и является серьезным фактором, влияющим на мир и стабильность в Сирии, на Ближнем Востоке и за его пределами. Китай решительно выступает против применения химического оружия любым государством, организацией или лицом в любых целях и при любых обстоятельствах. Китай считает, что ОЗХО и соответствующим учреждениям Организации Объединенных Наций необходимо провести всестороннее, объективное и справедливое расследование по вопросу о предполагаемом использовании химического оружия в Сирии для того, чтобы на основании убедительных доказательств прийти к выводу, способному выдержать испытание временем и подкреплению фактами. Китай призывает заинтересованные стороны совместными усилиями содействовать надлежащему урегулированию вопроса о сирийском химическом оружии в духе солидарности и сотрудничества и с учетом более широкой перспективы.

В настоящее время проблемы в области биобезопасности, такие как угроза применения биологического оружия, биотерроризм и эпидемии инфекционных заболеваний, взаимосвязаны и становятся все более ощутимыми. В решении проблем в области биобезопасности все страны являются частью

сообщества, разделяющего общее будущее. Важной основой для поддержания международной биобезопасности и укрепления глобальной системы управления в области биобезопасности является Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБО). В ходе восьмой Конференции по обзору, состоявшейся в прошлом году, государства-участники провели детальное обсуждение способов поощрения осуществления. Однако, к сожалению, консенсуса по вопросам существа достичь не удалось.

Китай убежден, что в этом году приоритетной задачей совещания государств — участников КБО должно стать достижение консенсуса на основе полного учета интересов всех сторон, с тем чтобы определить метод работы в рамках нынешнего межсессионного процесса и обеспечить всестороннее повышение эффективности КБО. Китай также предложил две инициативы, направленные на разработку типового кодекса поведения для биологов и установление режима экспортного контроля в интересах нераспространения и режима международного сотрудничества в рамках КБО для дальнейшего укрепления процесса осуществления КБО.

Китай в полном объеме и неукоснительно выполняет КБО, непрерывно оказывает поддержку нисходящим структурам с целью обеспечения внутренней биобезопасности, продолжает совершенствовать соответствующие законодательные и нормативные акты, углубляет международное сотрудничество и взаимодействие в области биобезопасности. В конце октября Уханьский институт вирусологии Академии наук Китая проведет международный семинар по биобезопасности, управлению лабораториями и экспериментальным методам в целях повышения осведомленности и укрепления потенциала в области биозащиты в пределах региона, на который распространяется действие инициативы «Один пояс, один путь», а также совместного решения проблем в области биобезопасности.

Во время Второй мировой войны некоторые страны использовали химическое и биологическое оружие в нарушение международного права, что привело к миллионам жертв среди китайских военнослужащих и гражданских лиц. Эта бесчеловечная трагедия исторического масштаба продолжает

напоминать нам о нашей важной обязанности и задаче по содействию многостороннему процессу контроля над вооружениями и обеспечению мира во всем мире. Китай готов объединить усилия со всеми сторонами в целях поддержания многостороннего процесса контроля над вооружениями и продолжать содействовать полной ликвидации химического и биологического оружия.

Г-н Каваловский (Польша) (*говорит по-английски*): В ходе прений, посвященных другим видам оружия массового уничтожения, Польша традиционно уделяет особое внимание вопросам, касающимся осуществления Конвенции по химическому оружию (КХО). Мы по-прежнему твердо привержены идее построения мира, свободного от химического оружия, и поддерживаем усилия, которые прилагает Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО) в этом направлении.

Особенно важно в этом году учитывать юбилейный контекст наших дискуссий, что представители Комитета могли заметить на прошлой неделе в ходе выставки, подготовленной Польшей в честь двадцатой годовщины подписания КХО и ОЗХО. Разумеется, есть многочисленные успехи, достигнутые за последние 20 лет в деле осуществления Конвенции во всем мире. Сто девяносто два государства присоединились к Конвенции, что делает ее одним из самых универсальных международных договоров. Прогресс в деле ликвидации химического оружия является бесспорным, учитывая недавний примечательный пример России, полностью уничтожившей свое химическое оружие, как это было подтверждено Генеральным директором ОЗХО.

К сожалению, несмотря на многочисленные успехи, современный мир по-прежнему сталкивается с угрозами и проблемами, связанными с химическим оружием. К сожалению, применение химического оружия является реальностью. Химический терроризм является настоящей угрозой. Процесс ликвидации запасов химического оружия остается незавершенным, равно как и универсализация Конвенции еще не достигнута в полной мере.

Иными словами, основные положения Конвенции — международные нормы, запрещающие применение химического оружия, — сегодня зачастую подвержены серьезным угрозам во многих отношениях. В связи с этим возникают вопросы по поводу целостности КХО и авторитета ОЗХО. С учетом

этого Польша поддерживает продолжающуюся работу Миссии ОЗХО по установлению фактов в Сирийской Арабской Республике и Совместного механизма ОЗХО—Организации Объединенных Наций. Случаи применения зарина в качестве оружия в Хан-Шайхуне и сернистого иприта в Умм-Хоше в последние месяцы четко свидетельствуют о необходимости выяснения обстоятельств этих зверств и привлечения виновных к ответственности.

В этой связи, как и в предыдущие годы, Польша представила на рассмотрение Генеральной Ассамблеи проект резолюции об осуществлении КХО. Основная цель этих усилий заключается в том, чтобы обеспечить уверенную, четкую и единую поддержку всего международного сообщества в отношении целостности усилий КХО и ОЗХО. Нам необходимо продемонстрировать единство целей по построению мира, свободного от химического оружия. Таким образом мы стремимся укрепить, а не ослабить КХО и ОЗХО, спустя 20 лет после их учреждения. С нашей точки зрения, единственный способ защитить себя от проблем, связанных с применением химического оружия, — это пресекать любые будущие вызовы и привлекать виновных к ответственности.

Польша провела в этой связи открытый и транспарентный процесс переговоров по проекту резолюции A/C.1/72/L.26, который начался с проведения широких консультаций на раннем этапе в Гааге и закончился двумя последующими раундами обсуждений в Нью-Йорке. Нам нужно было учесть, что из-за сложной политической обстановки ОЗХО и другие международные организации до сих пор не могут устранить самые серьезные проблемы, подрывающие авторитет Конвенции. Генеральная Ассамблея и ее Первый комитет не могут игнорировать эту реальность.

В ходе работы в этом году Польша вновь столкнулась с принципиально расходящимися мнениями государств-членов, которые оказались противоречивыми и взаимоисключающими. Поиск золотой середины оказался как никогда сложным. Являясь единственным автором проекта резолюции, Польша постаралась реально и точно охарактеризовать ход реализации Конвенции на сегодняшний день опираясь на текущую работу ОЗХО в Гааге и в Нью-Йорке. Мы положительно отреагировали на важные вопросы, но и оставались объективными,

когда речь заходила о ключевых задачах Конвенции. Польша сделала все возможное, чтобы представить текст, основанный на фактах. Мы в полной мере понимаем, что ситуация носит динамичный и меняющийся характер, и мы не прекратим усилий, направленных, при необходимости, на ее исправление.

В заключение я хотел бы поблагодарить все делегации, принимавшие участие в широких консультациях по проекту резолюции в Гааге и в Нью-Йорке. Состоявшиеся переговоры подтвердили наличие во всех регионах общих политических интересов и поддержки для осуществления всех составляющих Конвенции, а также обеспокоенности связанной с решением проблемы использования химического оружия. Это как раз то, что нам нужно при обсуждении преобразований в ОЗХО и подготовке к конференции по обзору в следующем году. Польша надеется, что ее усилия будут оценены по достоинству и что Генеральная Ассамблея примет текст данного проекта резолюции в это непростое время.

Г-н Гэффи (Ирландия) (*говорит по-английски*): Ирландия присоединяется к заявлению, сделанному ранее наблюдателем от Европейского союза. В своем национальном качестве я хотел бы поделиться следующими соображениями.

Моя делегация разделяет твердую убежденность в том, что оружию массового уничтожения (ОМУ) не место в нашем мире. Его наличие ничего не привносит в и без того хрупкие, напряженные и сложные региональные отношения. Мы считаем, что Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении, а также недавно подписанный Договор и запрещении ядерного оружия являются главными инструментами в усилиях международного сообщества по построению мира, свободного от всех видов оружия массового уничтожения. Мы призываем государства, которые еще не присоединились к этим международным документам, сделать это при первой возможности и полностью завершить их универсализацию.

Мы хотели бы заявить о нашей поддержке работы Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) в двадцатую годовщину ее учреждения и вступления в силу Конвенции по химическому оружию. Мы присоединяемся к другим государствам в осуждении использования химического оружия сирийскими вооруженными силами и негосударственными субъектами в Сирии, что было подтверждено Совместным механизмом по расследованию ОЗХО—Организации Объединенных Наций. Мы хотели бы выразить нашу поддержку Совместного механизма по расследованию, Миссии ОЗХО по установлению фактов в Сирийской Арабской Республике и Группы по оценке объявлений, и мы подчеркиваем важность полного соблюдения КХО и ее режима объявлений и проверки.

Разработка и применение химического оружия, давно запрещенные международным правом, противоречат самой идее мира, в соответствии с которой была основана Организация Объединенных Наций. Действительно, разработка и применение химического оружия, в том числе применение любых химических отравляющих веществ в качестве оружия кем бы то ни было, где бы то ни было, в любое время и при любых обстоятельствах является абсолютно неприемлемым. Мы считаем, что любое ослабление этой нормы является опасным.

Ирландия твердо убеждена в том, что широкое осуждение тех, кто нарушает свои обязательства по Конвенции по химическому оружию, должно подкрепляться действиями, и что для борьбы с безнаказанностью те, кто несет ответственность за военные преступления и преступления против человечности, должны быть переданы Международному уголовному суду для определения соответствующих мер наказания. Мы приветствуем недавнее объявление Российской Федерацией об поддающемся проверке уничтожении своих запасов химического оружия; это приближает нас к цели создания мира, свободного от оружия массового уничтожения.

Ирландия выступает в поддержку Конвенции о биологическом и токсинном оружии. Хотя мы и сожалеем по поводу итогов прошлогодней Конференции по обзору, она укрепила нашу приверженность Конвенции и нашу решимость к достижению соглашения на предстоящем совещании государств-

участников как по субстантивным, так и по процедурным аспектам новой программы работы.

С учетом взаимосвязанности нашего мира как никогда важно использование многосторонних инструментов и режимов, особенно в связи с тем, что наша работа в области нераспространения также касается средств доставки оружия. Поэтому мы глубоко озабочены незаконными испытаниями ракет и ядерного оружия Корейской Народно-Демократической Республикой, которые мы безоговорочно осуждаем. Мы призываем Иран строго выполнять все положения резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности и воздерживаться от любой деятельности, связанной с баллистическими ракетами, способными нести ядерное оружие. Мы хотели бы использовать эту возможность, чтобы заявить о нашей поддержке Совместного всеобъемлющего плана действий. Он является важным достижением в области нераспространения и примером того, чего можно достичь на основе продуманной дипломатии и переговоров.

Укрепление режима нераспространения является ключевым приоритетом для Ирландии, и на этой неделе мы рады стать сопредседателем режима контроля за ракетными технологиями (РКРТ) вместе с Исландией. РКРТ является одним из ключевых инструментов в рамках международных усилий по предотвращению распространения ракет. Это существенно снижает способность распространителей приобретать технологии, информацию и средства для разработки систем доставки ракет, оснащенных оружием массового уничтожения. Наша делегация также решительно поддерживает Гаагский кодекс поведения, который имеет много общего с РКРТ. Он принес конкретные результаты в качестве единственного многостороннего и транспарентного документа по укреплению доверия в этой сфере.

Я хотел бы вновь заявить о нашей поддержке создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения и систем его доставки, и пути для принятия мер, определенных в 2010 году. Мы были бы рады услышать от организаторов их планы по восстановлению динамики сейчас, когда мы приближаемся к конференции 2020 года по рассмотрению действия ДНЯО. Мы глубоко сожалеем, что прогресс в этом важнейшем вопросе застопорился, но хотим воспользоваться предоставленной возможностью и призвать все стороны об-

щими усилиями добиться полного осуществления резолюции 1995 года по Ближнему Востоку, с тем чтобы реализовать то, что является нашим общим обязательством и нашей общей целью, содействуя тем самым обеспечению мира и стабильности для будущих поколений.

Г-н Роулэнд (Соединенное Королевство)*(говорит по-английски)*: Продолжающееся применение химического оружия в Сирии является не только ужасной трагедией для пострадавших, но и вопиющим нарушением международной нормы, запрещающей его использование. Несмотря на почти всеобщее осуждение, эти нападения не прекращались и мы вновь стали свидетелями использования отравляющего вещества нервно-паралитического действия зарин. Соединенное Королевство осуждает применение химического оружия кем бы то ни было и где бы то ни было. Почти год назад Совместный механизм по расследованию Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО)—Организации Объединенных Наций четко установил, что Вооруженные силы Сирийской Арабской Республики применяли хлор во время трех отдельных нападений в 2014 и 2015 и что ДАИШ использовал сернистый иприт во время нападения в 2015 году. К нашему глубокому сожалению Совет Безопасности так и не смог принять ответные меры. Россия и Китай наложили вето на проект резолюции, осуждающей такие нападения. Мы все еще не можем привлечь к ответственности виновных в совершении этих преступлений.

В то же время нападения в Сирии не прекращаются. ОЗХО подтвердила использование отравляющего вещества нервно-паралитического действия зарин в городе Хан-Шайхун 4 апреля, в результате чего погибло приблизительно 100 человек, и недавно определила наличие зарина в пробах из близлежащего города Лтамене, где нападение было зарегистрировано всего лишь за несколько дней до происшествия в Хан-Шайхуне. Неудивительно, что все еще нерешенным остается вопрос по сирийскому объявлению по Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КХО). В начале этого месяца ОЗХО подтвердила, что в сирийском объявлении по-прежнему имеются серьезные пробелы, несоответствия и расхождения.

Четыре года спустя, правительство Сирии так и не смогло прийти к всестороннему сотрудничеству с ОЗХО. ОЗХО выявила наличие боевых отравляющих веществ в тех местах, где согласно сирийскому объявлению никаких следов быть не должно. ОЗХО определила присутствие таких веществ, которые не упоминаются в сирийском объявлении. Крайне важно продолжить международное расследование по вопросу о сирийском объявлении и поиске виновных в совершении нападений и продлить мандат Совместного механизма по расследованию ОЗХО—Организации Объединенных Наций.

Использование ДАИШ сернистого иприта также неприемлемо. Представленное ОЗХО подтверждение применения химического оружия негосударственными субъектами в Ираке и Сирии подчеркивает полное пренебрежение принципами верховенства международного права и нормами поведения со стороны таких группировок. Мы приветствуем прилагаемые усилия по решению проблемы применения химического оружия негосударственными субъектами посредством полного осуществления Конвенции и укрепления существующих механизмов.

В этом году исполняется 20 лет с момента вступления в силу Конвенции по химическому оружию (КХО) в 1997 году. Поэтому мы призываем оставшихся четырех членов Организации Объединенных Наций, которые все еще не являются сторонами данной Конвенции, без промедления присоединиться к ней. Мы решительно выступаем в поддержку Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, которая является краеугольным камнем в деле международного запрета на биологическое оружие; ключевыми приоритетами являются ее универсализация и более эффективное осуществление всеми государствами-участниками.

Меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия, сотрудничества и помощи, а также практические меры по усилению механизма Генерального секретаря по расследованию предполагаемых случаев применения химического, бактериологического (биологического) или токсинного оружия являются важными инструментами укрепления Конвенции. На восьмой Конференции по рассмотрению действия Конвенции нам не удалось

достичь консенсуса по основной программе работы в межсессионный период и, по мере того, как мы приближаемся к следующему совещанию государств-участников в декабре, мы призываем все государства-участники удвоить усилия, направленные на продвижение и достижение соглашения об укреплении будущего межсессионного процесса.

Распространение баллистических ракет наряду с незаконной разработкой оружия массового уничтожения (ОМУ) является серьезной угрозой региональному и глобальному миру и безопасности. Как мы отметили в предыдущем выступлении, Корейская Народно-Демократическая Республика продолжает безрассудно развивать свою ядерную программу и программу по баллистическим ракетам, что является серьезной угрозой международному миру и безопасности. Соединенное Королевство по-прежнему полностью привержено Совместному всеобъемлющему плану действий, и я отсылаю членов Комитета к заявлению, сделанному лидерами Франции, Германии и Соединенного Королевства 13 октября.

Продолжают действовать санкции в отношении программы разработки баллистических ракет Ирана. В этом году Иран провел несколько пусков ракет, в том числе баллистических ракет средней дальности и космических ракет-носителей. Данные действия идут вразрез с резолюцией 2231 (2015) Совета Безопасности и усугубляют региональную нестабильность. Мы настоятельно призываем Иран воздерживаться от такой деятельности. Мы все должны делать больше для обеспечения неукоснительного соблюдения резолюции 2231 (2015). Мы призываем всех партнеров предоставлять любые доказательства того, что Иран осуществляет деятельность, противоречащую резолюции Совета Безопасности.

События этого года вновь продемонстрировали, что баллистические ракеты представляют реальную и растущую угрозу. Мы нуждаемся в эффективных многосторонних ответных мерах. Режим контроля за ракетной технологией и Гаагский кодекс поведения являются двумя основными инструментами в сфере распространения баллистических ракет, и Соединенное Королевство приветствует их важную работу. Мы должны продолжать поддерживать эти режимы и обеспечивать эффективное осуществление их положений в целях предотвращения

распространения оружия массового уничтожения и систем его доставки — это обязанность всех государств-членов в соответствии с резолюцией 1540 Совета Безопасности (2004). Для повышения эффективности этих инструментов мы призываем те государства — члены Организации Объединенных Наций, которые в настоящее время не являются их сторонами, рассмотреть вопрос о присоединении или присоединиться к ним.

Наконец, я хотел бы обратить внимание на резолюцию 1540 (2004) и подчеркнуть центральную роль, которую она играет в предотвращении попадания ядерных, химических и биологических материалов в руки террористов. Всеобъемлющий обзор и принятие резолюции 2325 (2016) Совета Безопасности в прошлом году вносят наиболее значительные изменения в работу Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1540 (2004), за все 13 лет его существования и являются положительным примером консенсуса, достигнутого Советом по вопросам нераспространения. Мы должны продолжать содействовать её эффективному осуществлению, если хотим устранить угрозу, которую представляют террористы.

Г-н Амил (Пакистан) (*говорит по-английски*): Конвенции о запрещении биологического и химического оружия — Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБО) и Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КХО) — являются двумя важными элементами архитектуры международной безопасности. Они внесли значительный вклад в достижение цели всеобщего и полного разоружения за счет всеобъемлющего запрещения двух полноценных категорий оружия массового уничтожения.

Пакистан по-прежнему привержен полному и эффективному осуществлению КБО. Мы приняли всеобъемлющие законодательные, регулятивные и административные меры, включая кодексы поведения, для регулирования биологических наук в Пакистане, укрепления нормативных положений по вопросам биобезопасности и биозащищенности, а также для усиления нашей системы контроля экспорта биологических агентов и токсинов.

Мы высоко ценим вклад КБО в обеспечение глобальной безопасности и ее потенциал в содействии международному сотрудничеству в области мирного использования биологических наук. Наши приоритеты включают универсализацию Конвенции и полное, эффективное и сбалансированное осуществление всех ее статей, в частности статьи X. В прошлом году Пакистан принимал активное участие в восьмой Конференции участников Конвенции о биологическом оружии по рассмотрению действия Конвенции. Мы были рады оказать содействие Председателю в качестве «друга Председателя» по вопросу о будущей межсессионной программе и Группе имплементационной поддержки, а также в качестве одного из заместителей Председателя Конференции по рассмотрению действия Конвенции.

Конференция по рассмотрению действия Конвенции провела всеобъемлющий обзор всех статей Конвенции. Мы были разочарованы неспособностью достичь консенсуса по эффективной программе для предметных обсуждений в течение межсессионного периода. Мы будем и впредь участвовать в процессе КБО и содействовать укреплению Конвенции на сбалансированной и всеобъемлющей основе. Пакистан считает, что наиболее надежным и устойчивым методом укрепления Конвенции являются многосторонние переговоры, направленные на составление юридически обязательного протокола, который также касается проверки и осуществления всех статей Конвенции. Механизм Генерального секретаря по расследованию предполагаемых случаев применения химического и биологического оружия является важным инструментом для проведения расследования. Однако ни этот Механизм, ни добровольные меры укрепления доверия, предусмотренные в КБО, не могут заменить собой специализированный механизм проверки соблюдения Конвенции. Учитывая расхождения во мнениях между государствами-участниками по вопросу о необходимости разработки юридически обязательного протокола, наша делегация будет и впредь принимать конструктивное участие во всех обсуждениях, стремясь к прогрессу в тех областях, где возможно достижение консенсуса, и обращая внимание на те сферы, которые нас объединяют.

Пакистан сохраняет полную приверженность Конвенции по химическому оружию и продолжает активно и конструктивно участвовать в работе

ОЗХО, которая в этом году отмечает свою двадцатую годовщину. Мы решительно выступаем против применения химического оружия кем бы, где бы и при каких обстоятельствах это бы ни происходило. Лица, виновные в совершении этих бесчеловечных преступлений, должны быть установлены и привлечены к ответственности. Важно укреплять Организацию по запрещению химического оружия (ОЗХО) для решения текущих и будущих проблем, наряду с задачей полного уничтожения объявленного и оставленного химического оружия. Должно быть восстановлено принятие решений на основе консенсуса по вопросам, связанным с КХО, в том числе в Организации Объединенных Наций и ОЗХО.

Мы придаем первостепенное значение положениям Конвенции, касающимся международного сотрудничества и помощи, а также мирного использования химических технологий. Мы считаем, что эффективное осуществление статьи XI приведет к укреплению поддержки в достижении общих целей Конвенции.

Пакистан продолжает регулярно проводить в Исламабаде курсы базовой и продвинутой подготовки в области региональной и международной помощи и защиты. В этом году мы также организовали ряд мероприятий, в том числе симпозиум по передовому осуществлению химической безопасности и семинары по полной химической безопасности, практические занятия по промышленной безопасности и безопасности цепочки поставок химических веществ.

Пакистан разделяет обеспокоенность по поводу того, что, помимо угрозы потенциального производства, приобретения и использования химического и биологического оружия государствами, существует также опасность того, что оно может попасть в руки негосударственных субъектов. Мы приняли ряд мер для противодействия этой опасности. Всеобъемлющие доклады Пакистана Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией 1540 (2004), предоставляя подробную схему всех процедур, механизмов и законодательных актов, а также обеспечения их соблюдения. Мы поддержали также предложение Российской Федерации о разработке международной конвенции по борьбе с актами химического и биологического терроризма, с которым она выступила на Конференции по разоружению.

Будучи одним из основных партнеров в рамках глобального режима нераспространения, Пакистан разработал и внедрил жесткий режим контроля за экспортом, который полностью согласован с международными режимами, в том числе режимом Австралийской группы. Наш всеобъемлющий режим экспортного контроля и его эффективное осуществление получили высокую оценку со стороны многих из наших партнеров.

Г-н Аббани (Алжир) (*говорит по-арабски*): Прежде всего, я хотел бы от имени моей страны присоединиться к заявлениям, сделанным от имени Движения неприсоединившихся стран и Группы арабских государств (см. A/C.1/72/PV.14), по другим видам оружия массового уничтожения.

Полная ликвидация всех видов оружия массового уничтожения является неотложной приоритетной задачей. Обеспечение универсального характера договоров о таком вооружении, крайне важно для поддержания международного мира, безопасности и стабильности и создания мира, свободного от такого оружия и угрозы, которую оно представляет.

Наша страна выражает большое удовлетворение результатами, достигнутыми в рамках Конвенции о запрещении химического оружия, которая является единственным международным документом, запрещающим целую категорию оружия массового уничтожения, но при этом нацеленным на развитие мирного использования химических материалов. В этой связи Алжир высоко оценивает действия Российской Федерации, которая завершила уничтожение своих запасов химического оружия с опережением графика. Алжир призывает другие заинтересованные стороны ускорить процесс уничтожения своих запасов химического оружия в согласованные сроки. Мы категорически отвергаем любое применение химического оружия кем бы то ни было и по каким бы то ни было причинам. Кроме того, моя страна подчеркивает необходимость наладить и укрепить международное сотрудничество в области химической деятельности в мирных целях, и в частности в вопросе о снятии ограничений и облегчении порядка передачи технологий и химических материалов развивающимся странам в целях содействия развитию их экономики.

Что касается Конвенции о запрещении биологического оружия, Алжир вновь подчеркивает важ-

ность полного осуществление всех ее статей для достижения поставленных в ней целей. В то же время мы призываем укрепить Конвенцию путем заключения международного юридически обязывающего документа, который охватывал бы все статьи Конвенции всеобъемлющим и сбалансированным образом и без дискриминации, с тем чтобы разработать эффективный механизм проверки для контроля за осуществлением Конвенции. Моя страна сожалеет о том, что в ходе последней Конференции по рассмотрению действия Конвенции не удалось достичь удовлетворительных результатов в отношении осуществления Конвенции.

Алжир также подчеркивает, что важно прилагать всемерные усилия, чтобы пресечь появление любых других видов оружия массового уничтожения или его новых систем. Это можно было бы сделать посредством активизации роли Конференции по разоружению, и в частности формулирования рекомендаций относительно переговоров по новым видам оружия массового уничтожения, в частности известным видам оружия, таким как радиологическое оружие или оружие, основанное на использовании фосфора.

Моя страна поддерживает создание по всему миру зон, свободных от всех видов оружия массового уничтожения, в рамках усилий по разоружению, нераспространению и укреплению региональной и международной стабильности, мира и безопасности. В этом контексте Алжир выражает глубокую обеспокоенность в связи с неспособностью создать свободную от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения зону на Ближнем Востоке, а также в связи с отсутствием какого-либо прогресса по этому ключевому вопросу. Мы призываем все вовлеченные стороны удвоить свои усилия по созданию такой зоны, что действительно позволит внести существенный вклад в укрепление мира, безопасности и стабильности в регионе и во всем мире.

Г-н Ханье (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Нидерланды присоединяется к заявлению, сделанному наблюдателем от Европейского союза. Наша страна хотела бы также подчеркнуть следующие моменты.

Нидерланды разочарованы тем, что в этом году мы вновь вынуждены рассматривать вопрос о сирийской программе химического оружия. Суще-

ствует, однако, несколько причин, по которым мы должны продолжать это делать.

Во-первых, стоит вопрос о заявлении, которое Сирия сделала Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) в отношении своего химического оружия. Несмотря на два года интенсивных консультаций, относительно точности и полноты этого заявления остается много вопросов. Представленные Генеральным директором ОЗХО обновленные данные, о прогрессе, достигнутом Группой по оценке объявлений со времени представления последнего доклада, не показывают практически никакого прогресса. Сирия должна урегулировать этот вопрос и убедительно продемонстрировать международному сообществу, что она заявила всю свою программу химического оружия в полном объеме и что эта программа полностью и необратимо свернута.

Во-вторых, в течение последних трех лет поступали многочисленные сообщения о продолжающемся применении в Сирии химического оружия. Совместный механизм ОЗХО—Организации Объединенных Наций по расследованию (СМР), учрежденный резолюцией 2235 (2015) Совета Безопасности, в своем третьем докладе (S/2016/738) пришел к выводу о том, что Сирия несет ответственность за два нападения на свое собственное население с применением химического оружия и что ДАИШ несет ответственность за одно такое нападение. Поэтому речь уже идет не о предполагаемом применении химического оружия; речь идет о подтвержденном его применении. Сирия является участником Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КХО), и очевидно, что она грубо нарушила свои обязательства по этой Конвенции и действовала в нарушение резолюции 2118 (2013) Совета Безопасности.

В четвертом докладе СМР предыдущие выводы пересматриваться не будут. В нем будет только доработана оценка трех случаев применения химического оружия, завершить которую ранее не было времени. Совершенно очевидно, что международное сообщество должно решительно отреагировать на эти злодейские акты, и мы призываем всех членов Совета Безопасности принять решительные ответные меры в связи с этим нарушением между-

народного права и резолюции 2118 (2013) Совета Безопасности.

В свете вышесказанного Нидерланды выступают за включение в проект резолюции об осуществлении КХО (A/C.1/72/L.26) жестких формулировок по данному вопросу. Кроме того, недавние сообщения о возможном применении зарина в Латамине 30 марта, за пять дней до атаки на Хан-Шайхун, лишь подтверждают необходимость безотлагательного продления мандата СМР в целях установления лиц, ответственных за нарушения положений международного права, запрещающих применение химического оружия. Для его работы должна быть гарантирована преемственность и соответствующее материально-техническое обеспечение. Мы призываем четыре государства, которые пока еще не присоединились к Конвенции, безотлагательно стать ее участниками.

Норвегия возлагала большие надежды на результаты восьмой Конференции по рассмотрению действия Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (КБО). К сожалению, наши ожидания не оправдались. Однако у нас есть возможность исправить ситуацию в декабре. Обеспечение достижения на этой Конференции серьезных и надежных результатов является как никогда важным. Государственные и негосударственные субъекты не воздерживаются от применения химического оружия, и, учитывая стремительный технологический прогресс, с каждым днем разработка биологического оружия становится все более легкодоступной целью.

Нидерланды придают большое значение дальнейшему укреплению КБО. Мы уделяем основное внимание, во-первых, поощрению всеобщего присоединения к КБО путем достижения универсального членства на основе эффективного осуществления Конвенции на национальном уровне и укрепления доверия между государствами-участниками; во-вторых, обеспечению того, чтобы текущие события в области науки и техники занимали центральное место в дискуссиях по КБО; в-третьих, укреплению межсессионного процесса путем предоставления государствам-участникам возможности принимать в ходе этого процесса обязательные для выполнения решения; и в-четвертых, расширению членско-

го состава Группы имплементационной поддержки (ГИП) — включение в состав Группы всего двух новых сотрудников уже существенно укрепило ее потенциал и возможности.

В заключение Нидерланды призывают ГИП, Всемирную организацию здравоохранения, Всемирную организацию по охране здоровья животных, Продовольственную и сельскохозяйственную организацию ООН и другие соответствующие учреждения активизировать сотрудничество и координацию действий для укрепления глобального потенциала в области борьбы со вспышками инфекционных заболеваний. Вспышка Эболы в 2014 году продемонстрировала такую необходимость, поэтому позитивные шаги в этом направлении следует поощрять.

КХО и КБО являются двумя важнейшими инструментами в международной борьбе с распространением всех видов оружия массового уничтожения — ядерного, биологического и химического — в наших коллективных усилиях по обеспечению более безопасного мира.

Г-н Ким Ин Чуль (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Республика Корея придает большое значение Конвенции по биологическому оружию (КБО) и Конвенции по химическому оружию (КХО) как основным компонентам глобального режима разоружения и нераспространения. Эти две конвенции по-прежнему лежат в основе наших коллективных усилий, направленных на то, чтобы на практике запретить биологическое и химическое оружие и связанные с ними вещества.

Сначала я расскажу о наших усилиях, связанных с химическим оружием. Двадцать девятого апреля мы отметили двадцатую годовщину вступления в силу КХО и создания Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). За последние 20 лет было уничтожено около 95 процентов всего заявленного государствами-участниками химического оружия, что является замечательным достижением. Учитывая, что по плану Россия и США должны завершить уничтожение своих остающихся запасов к концу 2020 и 2023 годов, соответственно, сейчас мы приблизились к цели полной ликвидации химического оружия.

Однако, несмотря на наши усилия, впереди перед нами лежат огромные задачи. Применение

химического оружия в Сирии — это вопрос чрезвычайной важности, который необходимо срочно решать. В двух докладах Миссии ОЗХО по установлению фактов подтверждается применение иприта в сентябре 2016 года в Умм-Хоше и зарина или вещества, подобного зарину, в Хан-Шейхуне в апреле. Республика Корея решительно осуждает эти отвратительные преступления и настоятельно призывает Совместный механизм по расследованию ОЗХО—Организации Объединенных Наций (СМР) провести тщательное расследование, чтобы привлечь к ответственности тех, кто стоит за применением любого вида химического оружия.

В третьем и четвертом докладах СМР в 2016 году (см. документы S/2016/738 и S/2016/888, соответственно) подтверждается, что организация «Исламское государство Ирака и Шама» применяла токсичные химические веществ в качестве оружия. Мы подчеркиваем, что задача предотвращения приобретения и применения химического оружия негосударственными субъектами должна быть одним из главных приоритетов ОЗХО, и с нетерпением ожидаем скорейшего принятия ОЗХО проекта решения, одним из авторов которого мы являемся, по устранению угрозы, которую представляет собой применение химического оружия негосударственными субъектами.

Мы также прекрасно осознаем тот факт, что, несмотря на то, что КХО является одним из наиболее универсальных договоров по разоружению, Северная Корея и три страны по-прежнему остаются за рамками Конвенции. Мы будем и впредь поддерживать усилия по полной универсализации КХО, а также успешному проведению четвертой Обзорной конференции в 2018 году.

Аналогичным образом, Республика Корея последовательно выступает за укрепление режима КБО на основе строгого выполнения каждым государством-участником обязательств по Конвенции. Мы твердо убеждены, что принципиальное значение имеют решительные меры по укреплению доверия, адекватное наращивание потенциала и оказание помощи, а также надлежащее рассмотрение воздействия соответствующих технических достижений.

Во-первых, Республика Корея участвует в эффективных действиях, такие как представление докладов о мерах укрепления доверия, принятие

внутреннего законодательства и наращивание оперативного потенциала.

Во-вторых, мы привержены международному сотрудничеству и оказанию помощи в усилиях по наращиванию потенциала — от строительства медицинских учреждений до оказания технической помощи и подготовки медицинского персонала в сотрудничестве с Корейским агентством по международному сотрудничеству. Республика Корея также принимает активное участие в различных многосторонних программах по наращиванию потенциала, в том числе в рамках Глобальной повестки дня в области обеспечения безопасности здоровья и Глобального партнерства.

В-третьих, в свете быстрого развития науки и техники в сочетании с их широким распространением и свойственным им двойным использованием необходимо, чтобы международный режим в отношении биологического оружия адаптировался для решения возникающих проблем на основе прагматичного и реалистичного подхода. Мы разделяем мнение о том, что создание более упорядоченного и устойчивого процесса обзора в области науки и техники необходимо для подведения под Конвенцию более современного и, таким образом, более соответствующего технического фундамента.

Вызывает сожаление тот факт, что в прошлом году нам не удалось принять консенсусом заключительный документ по итогам восьмой Обзорной конференции, что могло бы способствовать дальнейшему укреплению этих ключевых аспектов КБО. Учитывая важность самой Конвенции и ее воздействие на многосторонние усилия в области разоружения, мы должны добиться существенных результатов на предстоящем совещании государств-участников в декабре. Мы подтверждаем нашу непоколебимую приверженность КБО и успешному проведению совещания государств-участников 2017 года.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Венгрии для представления проекта резолюции A/C.1/72/ L.49.

Г-н Мольнар (Венгрия) (*говорит по-английски*): Я попросил слово, чтобы кратко представить проект резолюции A/C.1/72/ L.49, озаглавленный «Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении».

Следуя практике прошлых лет и проведя интенсивные неофициальные консультации открытого состава, Венгрия представила проект резолюции по КБО. Помимо технических изменений, таких как выражение приветствия в связи с увеличением числа государств — участников Конвенции, в проекте резолюции этого года отмечены решения, принятые на Конференции по обзору, касательно базы данных по вопросам помощи и сотрудничества, программы спонсорства и Группы имплементационной поддержки, а также мандата, предоставленного для следующего совещания государств-участников, которое состоится в декабре в Женеве с целью попытаться достичь консенсуса в отношении межсессионного процесса. В проекте резолюции также отмечается важность финансовых вопросов, а государствам-участникам рекомендует рассмотреть пути решения этих вопросов при ближайшей возможности.

Венгрия хотела бы остаться единственным автором проекта резолюции. Как и каждый год, наша цель заключается в том, чтобы проект резолюции был принят консенсусом.

Г-н Аун (Мьянма) (*говорит по-арабски*): Наша делегация присоединяется к заявлению, сделанному представителем Индонезии от имени Движения неприсоединившихся стран (см. A/C.1/72/PV.14).

Сегодня распространение оружия массового уничтожения (ОМУ) представляет серьезную угрозу для мира. Помимо угрозы, исходящей от ядерного оружия, мы не полностью застрахованы от угрозы применения химического и биологического оружия, поскольку они считаются наиболее широко распространённым видом оружия массового уничтожения. Несмотря на связанные с такими видами оружия правовые режимы и договорные режимы использования, приобретение или применение химического или биологического оружия террористами или негосударственными субъектами по-прежнему является острым вопросом.

Мьянма твердо убеждена в том, что Конвенция по биологическому оружию является одним из важных элементов международной правовой архитектуры, связанной с ОМУ. Мьянма отмечает успешное завершение восьмой Обзорной конференции с принятием Заключительной декларации, в которой была определена дальнейшая деятельность по осуществлению для достижения целей Конвенции по-

средством более эффективного проведения такой деятельности.

Мьянма приветствует принятое на этой Конференции решение о проведении ежегодных встреч, начиная с конца 2017 года, для достижения прогресса по вопросам существа и процессуальным вопросам на период до следующей конференции по обзору с целью прийти к консенсусу в отношении межсессионного процесса. В целях обеспечения эффективности Конвенции мы надеемся, что обсуждения с целью разработки системы проверки будут занимать центральное место в приоритетном перечне вопросов в ходе будущих многосторонних переговоров.

Как государство-участник Мьянма подтверждает важность универсализации. Цели Конвенции не могут быть в полной мере реализованы, если одно государство остается за рамками Конвенции. Мы настоятельно призываем те государства, которые еще не сделали этого, без промедления подписать и ратифицировать Конвенцию.

Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КХО) является единственным всеобъемлющим многосторонним договором, который запрещает целый класс ОМУ, предусматривая систему проверки и поощряя использование химических веществ в мирных целях. Это достижение необходимо поддерживать за счет полного осуществления этой Конвенции.

Отрадно отметить, что под наблюдением Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) были уничтожены почти 96 процентов объявленных запасов химического оружия. В то же время мы не должны мириться с применением такого ужасного оружия любым государством или негосударственным субъектом. Мы надеемся, что нам удастся обеспечить соблюдение принципов транспарентности и инклюзивности в осуществлении режима КХО на предстоящей четвертой Обзорной конференции в 2018 году.

Теперь позвольте мне перейти к нашим национальным усилиям по осуществлению КХО. Мьянма ратифицировала Конвенцию в 2015 году. Соблюдая принципы и цели КХО, Мьянма представила ОЗХО первоначальное ежегодное заявление о предполагаемой деятельности на 2015, 2016 и 2017 годы, а так-

же ежегодный доклад о своих национальных программах, связанных с защитными целями. Помимо этого, в соответствии со статьей VII в июле 2017 года мы уже предоставили информацию, касающуюся национального осуществления в Мьянме.

Пользуясь этой возможностью, я хотел бы сообщить Комитету, что на данный момент Мьянма планирует создать для азиатских государств-участников форум сторон по вопросам принятия национального имплементационного законодательства в целях оказания государствам — участникам КХО из Азиатского региона поддержки в вопросах национального законодательства.

Поддерживая инициативу Европейского союза «Центры передового опыта по смягчению химических, биологических, радиологических и ядерных рисков (ХБРЯ)», 25 июня 2013 года Мьянма сформировала национальную группу по ХБРЯ для сбора практической информации по предлагаемым целям в целях снижения химических, биологических, радиологических и ядерных рисков и обеспечения готовности к чрезвычайным ситуациям. В настоящее время в сотрудничестве с членами соответствующих международных и национальных групп ХБРЯ и членами национальных рабочих групп ХБРЯ Мьянма разрабатывает план реагирования на химические, биологические, радиологические и ядерные риски.

Мы считаем негуманным использование химического и биологического оружия. Любое нарушение почти универсальных обязательств по соответствующим договорам несет прямую угрозу целостности соответствующих правовых документов и нашей цивилизации. Ни в коем случае нельзя закрывать глаза на нарушения любого рода.

Г-н Ат-Товаия (Оман) (*говорит по-арабски*): Делегация Султаната Оман присоединяется ко всем заявлениям, сделанным представителем Индонезии от имени Движения неприсоединения и представителем Йемена от имени Группы арабских государств (см. A/C.1/72/PV.14).

Несмотря на снижение риска развязывания полномасштабной ядерной войны, мир не стал более безопасным и стабильным. Производство и распространение оружия массового уничтожения по-прежнему является предметом обеспокоенности большинства стран мира. Просто ядерное оружие

уже перестало быть главным источником тревоги, так как к нему теперь добавилось химическое и биологическое оружие.

Наша страна считает, что любые подвижки по вопросам, связанным с оружием массового уничтожения (ОМУ), в значительной степени будут зависеть от прогресса в деле устранения глобальной и региональной напряженности и от того, в какой степени многосторонний подход способствует достижению этой цели. Отсутствие реальной решимости предотвратить распространение технологий ОМУ может привести к тому, что однажды к ним получат доступ негосударственные субъекты. Именно поэтому Султанат Оман считает, что приобретение всех типов ОМУ негосударственными субъектами является одной из крупнейших угроз для международной безопасности и стабильности.

Неудивительно, что в результате того, что усилия по введению в действие соглашения о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, регулярно терпят неудачу, на Ближнем Востоке сохраняется беспрецедентно высокий уровень разочарования. В этой связи наша делегация вновь подтверждает важность осуществления резолюции 1995 года по избавлению Ближнего Востока от всех видов оружия массового уничтожения.

Наша страна признает исключительную важность договоров, касающихся оружия массового уничтожения всех видов, и другие усилия, направленные на ликвидацию такого оружия. История уже доказала, что конвенции о контроле над вооружениями и разоружением появляются не в результате доверия между странами. Напротив, они являются средством укрепления доверия там, где его нет. Именно поэтому моя страна присоединилась к конвенциям по ОМУ.

В заключение я имею честь отметить, что Султанат Оман привержен делу мира и разоружения на глобальном уровне, а также обеспечения международной безопасности при полном соблюдении международного права, прав человека и Устава Организации Объединенных Наций. Мы надеемся, что текущая сессия Первого комитета увенчается успехом.

Г-н Эрраис Эспанья (Испания) (*говорит по-испански*): Наша делегация полностью присоеди-

няется к заявлению, сделанному наблюдателем от Европейского союза.

Мероприятия по случаю двадцатой годовщины Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), состоявшиеся 29 апреля, подчеркнули исключительно важную роль этой организации в области разоружения и нераспространения. Конвенция по химическому оружию, вступившая в силу в 1997 году, является одним из наиболее важных многосторонних достижений в сфере разоружения, поскольку она запрещает целую категорию оружия и предусматривает эффективный механизм проверки.

Однако доказательства продолжающегося применения химического оружия в Сирии и Ираке представляют собой значительный вызов для этой организации и демонстрируют потребность в полной поддержке ее работы со стороны этого комитета. Испания осуждает использование любым лицом при любых обстоятельствах каких бы то ни было химических веществ в качестве оружия и вновь подчеркивает свою обеспокоенность по поводу выводов, содержащихся в докладах Совместного механизма по расследованию (СМР) ОЗХО—Организации Объединенных Наций, учрежденного в соответствии с резолюцией 2235 (2015) в интересах ликвидации сирийского химического оружия; так, в последнем докладе Механизма (см. S/2016/888) ответственность за случаи нападения с применением химического оружия — которые представляют собой вопиющие нарушения резолюции 2118 (2013), Конвенции по химическому оружию и самых элементарных норм международного гуманитарного права — возлагается на Вооруженные силы Сирийской Арабской Республики и ДАИШ.

В то же время подтверждение Миссией ОЗХО по установлению фактов в Сирийской Арабской Республике случая применения 4 апреля в Хан-Шейхуне боевого отравляющегося вещества зарина — равно как и выводы, касающиеся применения в сентябре 2016 года в Умм-Хоше иприта — заслуживает самого решительного порицания и осуждения со стороны Испании. Работа экспертов СМР вновь будет играть ключевую роль в установлении ответственности и предотвращении безнаказанности за эти и другие преступления. Важно продлить их мандат, чтобы они могли добиться прогресса в своей работе и обеспечить, как мы все этого хотим,

сдерживающий эффект. Совет Безопасности должен выполнять свои обязательства и принять решительные меры в ответ на выводы СМР.

Испания высоко оценивает совещания высокого уровня между властями Сирии и ОЗХО, проведение которых дает возможность продвинуться в деле представления объявления о сирийской программе химического оружия. Мы требуем полного сотрудничества со стороны сирийских властей, чтобы этот раунд переговоров принес позитивные результаты, которые позволят нам подтвердить полное и необратимое уничтожение сирийского химического арсенала. Наконец, Испания надеется, что ОЗХО сможет укрепить свой потенциал и потенциал ее государств-членов для противодействия применению химического оружия негосударственными субъектами.

В качестве одного из основных направлений нашей работы мы должны не допускать, чтобы негосударственные субъекты, включая террористические группы, получили доступ к ядерному, химическому или биологическому оружию массового уничтожения. Испания приветствует выводы и рекомендации, содержащиеся во всеобъемлющем обзоре резолюции 1540 (2004), проведенном Советом Безопасности. Этот процесс завершился принятием Советом Безопасности в декабре прошлого года резолюции 2325 (2016). Эта резолюция направлена на укрепление инструментов применения, содействия и координации, чтобы обеспечить более активное участие гражданского общества в работе по достижению целей резолюции 1540 (2004). В этой связи Испания призывает все государства-члены разработать инструменты по созданию и укреплению своей институционально-нормативной базы для ведения этой борьбы. Мы сожалеем о том, что не было принято никаких решений по межсессионной программе работы, что наносит ущерб действенной и эффективной конвенции.

Испания продолжит повышать эффективность осуществления Конвенции на национальном уровне. В этой связи Испания сохраняет полную приверженность делу достижения дальнейшего прогресса по всем статьям Конвенции, и в частности по вопросам, касающимся экспортного контроля, Механизма Генерального секретаря по расследованию предполагаемых случаев применения химического, бактериологического (биологического) или токсин-

ного оружия, научно-технических достижений, кодексов поведения для ученых и учреждений, а также международного сотрудничества. Что касается последнего пункта, то Испания продолжит реализацию своей программы добровольных визитов по вопросам биобезопасности и биозащиты, которая способствует сотрудничеству на уровне отдельных стран в интересах взаимной выгоды и в интересах Конвенции.

Г-н Тхапа (Непал) (*говорит по-английски*): Непал присоединяется к заявлению, с которым выступил представитель Индонезии от имени Движения неприсоединения (см. A/C.1/72/PV.14).

Непал является убежденным сторонником процесса разоружения и нераспространения всех видов оружия массового уничтожения. Его наличие угрожает существованию человечества. В этой связи Непал еще раз подтверждает свою принципиальную позицию, заключающуюся в том, что всеобщий мир и безопасность могут быть обеспечены исключительно путем проведения в установленные сроки всеобщего и полного разоружения, охватывающего все виды оружия массового уничтожения.

В Непале отсутствуют какие-либо виды оружия массового уничтожения и система их доставки. Непал не производит, не изготавливает никакого оружия массового уничтожения, не обладает им, не импортирует и не экспортирует его и не имеет таких намерений. Применение оружия массового уничтожения кем бы то ни было при каких бы то ни было обстоятельствах против ни в чем не повинных людей является преступлением. Как государство — участник Конвенции по химическому оружию (КХО) Непал с осмотрительностью относится к регулированию трансграничного перемещения химических грузов. Существующие правовые механизмы Непала успешно обеспечивают управление импортом и экспортом химических веществ двойного назначения. Непал выражает свое удовлетворение по поводу эффективного механизма функционирования и контроля КХО, а также содействия использованию химических веществ в мирных целях. Мы также приветствуем завершение Российской Федерацией подающегося проверке уничтожения химического оружия.

В ноябре 2016 года Непал ратифицировал Конвенцию по биологическому и токсинному оружию (КБО). Мы привержены делу осуществления КБО

на национальном уровне в соответствии с положениями Конвенции. Настоятельно необходимо создать универсальный, недискриминационный и юридически обязательный механизм для решения проблемы биологических угроз. Более того, отсутствие механизма контроля препятствует эффективному осуществлению Конвенции. Непал признает необходимость укрепления Конвенции посредством проведения многосторонних переговоров в целях принятия юридически обязательного протокола, учитывающего все статьи Конвенции на сбалансированной и всеобъемлющей основе.

В соответствии с резолюцией 1540 (2004) Совета Безопасности Непал проводит правовые и политические реформы с целью обеспечить ее полное осуществление. В ноябре 2016 года Непал в партнерстве с Региональным центром по вопросам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе организовал «круглый стол» высокого уровня по вопросам осуществления этой резолюции. Это мероприятие проводилось в рамках Катмандуского процесса — процесса диалога для повышения степени открытости, транспарентности и укрепления доверия в целях содействия миру и разоружению в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Непал подтверждает важность таких региональных диалогов для содействия взаимопониманию, сотрудничеству и укреплению доверия в области мира и разоружения в регионе и за его пределами.

Несмотря на свою непоколебимую приверженность делу разоружения и нераспространения, многие страны по-прежнему не располагают достаточными техническими и финансовыми ресурсами, а также правоприменительными возможностями, для того чтобы соблюдать положения различных резолюций и международных договоров, связанных с разоружением. Многие другие страны не в состоянии выполнять свои обязательства по периодическому представлению докладов в связи с отсутствием возможностей. Нарращивание их потенциала в целях полного осуществления международных договоров и конвенций существенно укрепило бы международные механизмы борьбы с оружием массового уничтожения. Этот факт подчеркивает важность международного сотрудничества и поддержки. Поэтому Непал призывает развивать международное сотрудничество в целях укрепления институционального потенциала стран, чтобы способствовать разоружению и нераспространению.

Международное сотрудничество также необходимо — например, как это предусматривается в положениях КХО и КБО — для того, чтобы содействовать мирному использованию материалов двойного назначения в интересах человечества.

Правительство Непала назначило министерство иностранных дел в качестве координирующего государственного учреждения в целях выполнения Непалом своих обязательств по международным договорам и конвенциям, касающимся важнейших вопросов разоружения, участником которых Непал является. В 1997 году правительство учредило национальное ведомство по вопросам разоружения, координатором которого стал руководитель подразделения по вопросам международных организаций и международного права министерства иностранных дел. Непал привержен делу осуществления связанных с разоружением международных договоров, конвенций и программ действий, участником которых он является.

В заключение я хотел бы вновь заявить о непоколебимой приверженности Непала делу всеобщего и полного разоружения, охватывающего все виды оружия массового уничтожения. Я также заверяю Вас, г-н Председатель, в полном сотрудничестве со стороны нашей делегации в целях успешного руководства работой Комитета.

Г-н Мати (Италия) (*говорит по-английски*): Италия полностью присоединяется к заявлению, с которым выступил наблюдатель от Европейского союза.

Я зачитаю сокращенный вариант своего заявления, а его полная версия будет размещена на веб-сайте Организации Объединенных Наций.

Мы сохраняем полную приверженность эффективным многосторонним усилиям, направленным на борьбу с распространением оружия массового уничтожения и средств его доставки. Существование сетей и программ распространения, трудности, связанные с обеспечением безопасности чувствительных материалов, опасность, возникающая в случае получения террористами доступа к ним, и создание эффективной системы экспортного контроля по-прежнему представляют собой серьезные проблемы. Эти проблемы напоминают нам о том, что важно обеспечить придание универсального характера Конвенции по химическому оружию и

Конвенции по биологическому и токсинному оружию (КБО). Мы призываем все государства, которые еще не являются их участниками, незамедлительно и безоговорочно ратифицировать их или присоединиться к ним.

Италия по-прежнему полна решимости поддерживать Конвенцию по химическому оружию и Организацию по запрещению химического оружия (ОЗХО). События в Сирии служат нам серьезным напоминанием о том, что, к сожалению, в последние годы химическое оружие все же применялось. Мы вновь заявляем о своем осуждении применения химического оружия кем бы то ни было, где бы то ни было, когда бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах. Однако одного осуждения недостаточно; необходимо привлечь виновных к ответственности. В этой связи мы решительно поддерживаем Совместный механизм по расследованию ОЗХО—Организации Объединенных Наций и Миссию ОЗХО по установлению фактов в Сирийской Арабской Республике. Мы также настоятельно призываем правительство Сирийской Арабской Республики оказать всестороннее содействие ОЗХО в целях урегулирования всех нерешенных вопросов, касающихся ее первоначального и последующих заявлений.

Мы также придаем большое значение Конвенции по биологическому и токсинному оружию. После неудовлетворительного завершения прошлогодней Обзорной конференции, несмотря на неустанные усилия Венгрии на посту Председателя, мы с нетерпением ожидаем предстоящее совещание государств-участников как ценную возможность обеспечить для КБО необходимый инвентарий. В рамках этого инвентария решающее значение имеет насыщенная межсессионная программа работы.

Мы вновь со всей уверенностью заявляем о решительном осуждении Италией неоднократных пусков баллистических ракет Корейской Народно-Демократической Республикой и считаем их явными нарушениями соответствующих резолюций Совета Безопасности. Периодичность этих ракетных испытаний и непрекращающаяся разработка соответствующих технологий дают основания для все более серьезной озабоченности. Ракетная и ядерная программы Корейской Народно-Демократической Республики представляют собой серьезную угрозу

для глобальной политики в области нераспространения, а также для международного мира и безопасности. В своем нынешнем качестве Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1718 (2006), Италия поддерживает усилия, предпринимаемые во всем мире по надлежащему осуществлению ряда ограничительных мер, принятых Советом Безопасности.

Мы высоко оцениваем Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) и считаем, что международное сообщество должно продолжать принимать все меры для обеспечения того, чтобы он и в дальнейшем оставался успешным. Мы приветствуем подтверждение Международным агентством по атомной энергии того факта, что Иран продолжает соблюдать положения СВПД. В то же время мы придаем важное значение полному и всеобъемлющему осуществлению резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности. В качестве посредника, мы полны решимости содействовать беспрепятственному осуществлению этой резолюции.

Италия по-прежнему глубоко обеспокоена растущей опасностью попадания оружия массового уничтожения в руки негосударственных субъектов, особенно в связи с террористическими актами. Мы вновь заявляем о своей поддержке полного осуществления всех соответствующих международных документов, начиная с положений резолюции 1540 (2004) Совета Безопасности. Мы приветствуем успешные результаты всеобъемлющего обзора данного документа.

Г-жа Мартинич (Аргентина) (*говорит по-испански*): По случаю двадцатой годовщины вступления в силу Конвенции по химическому оружию, Аргентина вновь подтверждает свою приверженность запрещению разработки, производства, приобретения, накопления запасов, хранения, передачи и применения химического оружия, а также его полной ликвидации, в соответствии с положениями Конвенции. Аргентина также поддерживает ее полное, эффективное и недискриминационное осуществление и поощряет придание ей универсального характера.

Конвенция по химическому оружию является одним из наиболее успешных универсальных документов в области разоружения всех времен. Ее участниками являются 192 страны, на долю которых приходится 98 процентов мирового населения.

Мы надеемся, что к 2023 году все заявленные арсеналы химического оружия будут уничтожены.

Аргентина вновь заявляет о важности соглашения, достигнутого в декабре 2011 года, в котором была обеспечена рамочная основа для завершения уничтожения остающихся арсеналов химического оружия при поддержании целостности Конвенции и авторитета Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Аргентина призывает государства, обладающие химическим оружием, выполнить свои обязательства по Конвенции и уничтожить имеющиеся у них арсеналы в установленные сроки. В этой связи Аргентина с удовлетворением отмечает объявление Российской Федерацией 27 сентября о полной ликвидации своего химического арсенала.

Аргентина вновь твердо заявляет о своем безоговорочном осуждении случаев применения химического оружия и химических веществ в качестве оружия любой стороной и при любых обстоятельствах. Их использование является преступлением против человечества, катастрофические последствия которого необходимо предотвратить путем полного устранения этих видов оружия. В последние годы Аргентина всерьез обеспокоена сообщениями о применении химического оружия в Сирии и Ираке, а недавно она выразила глубокую озабоченность по поводу использования отравляющего вещества нервно-паралитического действия VX в международном аэропорту Куала-Лумпура в феврале.

Аргентина решительно осуждает случаи применения химического оружия Сирийской Арабской Республикой и организацией «Исламское государство Ирака и Аш-Шама», подтвержденные Совместным механизмом по расследованию ОЗХО—Организации Объединенных Наций. Аргентина ждет следующего доклада, который Механизм представит в ближайшие несколько дней, с выводами по итогам расследований инцидентов в Умм-эль-Хауше в сентябре 2016 года и в Хан-Шайхуне в апреле.

Аргентина признательна Техническому секретариату ОЗХО за его вклад в обеспечение полного осуществления положений Конвенции, в том числе касающихся международной проверки соблюдения, а также за выполнение функций форума для консультаций и сотрудничества между государствами-

членами. Аргентина твердо намерена содействовать проведению мероприятий в рамках международного сотрудничества, в частности оказывая поддержку в деле наращивания потенциала других национальных органов власти в нашем регионе, в том числе направляя аргентинские межсекторальные группы, проводя подготовку иностранных экспертов в Аргентине и разрабатывая конкретные учебные курсы и совместные двусторонние проекты.

В этой связи Аргентина вместе с ОЗХО проводит в Буэнос-Айресе различные мероприятия по подготовке кадров и наращиванию потенциала, в частности наш углубленный курс по оказанию помощи и защите. Кроме того, в этом году совместно с ОЗХО и Национальным институтом промышленных технологий мы также провели в Буэнос-Айресе вторые региональные курсы по вопросам безопасности в химических лабораториях. На протяжении двух лет Аргентина участвует в работе отраслевого сегмента партнерской программы ОЗХО и принимает стипендиатов с предприятий на объектах химической промышленности Аргентины.

В 2013 году наши министерства иностранных дел и образования подписали меморандум о взаимопонимании, учредив Национальный проект Аргентины по образованию в области ответственного и безопасного использования химических веществ и технологий с целью предусмотреть в учебных программах университетов минимальный уровень соответствующих контактов. В 2015 году аналогичный документ был подписан с министерством обороны и еще один меморандум — с министерством безопасности. Этот проект вызвал интерес ОЗХО, в связи с чем Исполнительный секретарь национального органа Аргентины был приглашен участвовать в многочисленных форумах, с тем чтобы поделиться опытом своей страны.

Что касается предстоящей четвертой специальной сессии Конференции государств — участников Конвенции по химическому оружию по рассмотрению действия Конвенции в 2018 году, то Аргентина ожидает плодотворных обсуждений и дискуссий. Мы также подтверждаем ключевое значение Конвенции по биологическому оружию и вновь заявляем о нашей приверженности активному и конструктивному сотрудничеству на пути к полному осуществлению и универсализации Конвенции.

В связи с проведением восьмой Конференции по рассмотрению действия Конвенции о биологическом и токсинном оружии Аргентина выражает сожаление по поводу неспособности прийти к согласию и принимает к сведению достигнутые результаты. Исходя из этого и в целях укрепления Конвенции по биологическому оружию, Аргентина полагает, что на следующем совещании государств-участников будет важно достичь договоренности продвигаться вперед в вопросах существа и в процессе подготовки к следующей Конференции по обзору.

Наконец, имело место много трагических случаев, в которых международный терроризм доказал свой разрушительный потенциал. Поэтому в силу своего охвата и правового характера резолюция 1540 (2004) Совета Безопасности представляет собой наиболее четкую реакцию Организации Объединенных Наций на проблему оружия массового уничтожения и доступа к нему со стороны негосударственных субъектов.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего из ораторов, выступавших сегодня во второй половине дня по блоку вопросов, касающихся других видов оружия массового уничтожения.

Сейчас я предоставляю возможность выступить тем делегациям, которые попросили слова в порядке осуществления права на ответ. В связи с этим я напоминаю всем делегациям о том, что первое выступление ограничивается десятью минутами, а второе выступление — пятью минутами.

Г-н Ин Иль Ли (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Во-первых, выступая в порядке осуществления своего права на ответ, я хотел бы ответить представителям Франции, Ирландии и Италии, которые выступили с беспочвенными замечаниями в отношении средств ядерного сдерживания Корейской Народно-Демократической Республики.

Этим странам следует верно понимать, что наше ядерное сдерживание, предназначенное для целей самозащиты, является мощной и надежной гарантией нашего суверенитета, права на существование и защиты от враждебных сил. На предыдущих встречах я говорил представителям Франции, что французам, если они считают, что ядерное ору-

жие представляет огромную опасность для мира и безопасности во всем мире, надо уничтожить свои ядерные арсеналы и присоединиться к Договору о запрещении ядерного оружия в качестве государства, не обладающего ядерным оружием.

Во-вторых, моя делегация полностью отвергает беспочвенную критику и лживые утверждения представителей некоторых стран, в том числе Соединенных Штатов, как политические провокации в отношении нашей страны. Последовательная политика Корейской Народно-Демократической Республики заключается в том, чтобы не производить, не разрабатывать и не хранить химическое оружие. Полностью лживые заявления представителей Соединенных Штатов и других стран, — это всего лишь пустая интрига, направленная на то, чтобы умышленно опорочить репутацию нашей страны. Решение присоединиться к международным договорам относится к сфере суверенитета нашей страны.

Г-н Такаидзава (Япония) (*говорит по-английски*): Я хотел бы воспользоваться правом на ответ и выразить готовность к сотрудничеству в связи с опасностью оставленного химического оружия, о которой говорил представитель Китая.

Как я упоминал в своем заявлении, Япония подтверждает свое искреннее и твердое намерение прилагать максимальные возможные усилия для скорейшего и полного уничтожения оставленного химического оружия при надлежащем и добросовестном сотрудничестве со стороны Китая на основе плана по уничтожению на период после 2016 года. Несмотря на то что Китай играет важную роль в предотвращении чрезвычайных ситуаций, связанных с оставленным химическим оружием, правительство Японии приняло меры, в частности опубликовало и распространило среди китайских граждан брошюры, для того чтобы повысить уровень их осведомленности.

Япония реагировала и будет реагировать на чрезвычайные ситуации, связанные с оставленным химическим оружием, своевременным и добросовестным образом, оперативно направляя специалистов, группы по расследованию, экспертов по переупаковке химикатов и бригады специалистов-медиков.

Г-н Халлак (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Наша страна самым решительным образом осуждает и отвергает любое применение оружия массового уничтожения, включая химическое оружие. Это преступление против человечности, полностью отвергаемое, неэтичное и неоправданное при любых обстоятельствах.

Наша страна выполнила все свои обязательства по Конвенции о химическом оружии. Она достигла беспрецедентного в истории организации прогресса, в рекордные сроки необратимо прекратив осуществление сирийской химической программы, что было подтверждено в заявлении главы Совместного механизма по расследованию Организации по запрещению химического оружия—Организации Объединенных Наций и в докладе, представленном Совету Безопасности в июне 2016 года (см. S/2016/530).

Важное значение имеет тот факт, что террористические группы в Сирии получают, готовят и производят токсичные химические материалы для применения против гражданских лиц и военнослужащих в нашей стране при поддержке разведывательных ведомств всем известных государств — членов этой международной организации. Эти террористические группы применяют химические материалы против гражданских лиц и военнослужащих в нашей стране. Некоторые страны, по-прежнему покровительствующие этим террористическим группам, продолжают отдавать им приказы о применении токсичных химических материалов, чтобы иметь возможность фабриковать ложные сведения и выступать с ложными обвинениями в адрес сирийского правительства. Самым последним примером этого является случай в Хан-Шайхуне — жалкая попытка некоторых стран шантажировать сирийское правительство на международных форумах.

Сирийская Арабская Республика направила на имя Генерального секретаря и в адрес Совета Безопасности, Совместного механизма по расследованию, Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1540 (2004), и других комитетов по борьбе с терроризмом более 124 писем. Это было за четыре месяца до первого случая применения химического оружия в городе Хан-эль-Асаль в марте 2013 года. Во всех этих письмах мы выражали опасения по поводу того, что государства, которые

поддерживают терроризм, передадут химическое оружие террористическим группам, а затем заявят, что Сирия применяет его. К сожалению, именно так и случилось.

Мы отмечаем, что во многих случаях заявления со стороны представителей делегации Соединенных Штатов полны противоречий — как по форме, так и по содержанию. Что касается формы, то в заявлении, с которым выступал наш коллега из Соединенных Штатов, отсутствовали какие бы то ни было упоминания о терроризме и применении химического оружия террористами в ходе их террористической деятельности в Ираке и Сирии, что было подтверждено докладами, выпущенными Советом Безопасности и Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО) в Гааге. Более того, наш коллега ни разу не упомянул того факта, что его страна при разных администрациях применяла ядерное, биологическое и химическое оружие в Японии, Вьетнаме, Ираке и других странах. Такие страны можно долго перечислять. Что касается содержания, то наш коллега верит во все выдумки правительство его страны и почитает эти выдумки как святую, бесспорную истину, стоящую выше любых международных резолюций. Как следствие, представитель Соединенных Штатов заключил, что Сирия применила химическое оружие. В этой связи позвольте мне высказать следующие замечания.

Во-первых, правительство Соединенных Штатов должно прислушаться к выводам расследования, которое проводится под руководством Совместного механизма по расследованию. Во-вторых, если правительство Соединенных Штатов упорно навязывает международному сообществу свое мнение, то с его стороны было бы уместнее призвать закрыть ОЗХО. В-третьих, Соединенные Штаты — это страна, которая чаще всего нарушает нормы международного права и Устав Организации Объединенных Наций. Давайте принимать во внимание то, что она совершила во Вьетнаме, Камбодже, Югославии, Афганистане, Ираке, Ливии, Никарагуа, на Кубе и в Венесуэле.

Соединенные Штаты и их союзники отказались от того, чтобы Совместный механизм по расследованию и Миссия ОЗХО по установлению фактов в Сирийской Арабской Республике посетили авиабазу «Эш-Шайрат» и город Хан-Шайхун, с тем чтобы скрыть и замаскировать преступления, которые они

там совершили, напав на авиабазу «Эш-Шайрат» без каких-либо оснований и расследования.

Позвольте мне представить Комитету доказательства причастности Соединенных Штатов к перемещению токсичных химических материалов и обучению вооруженных террористических групп смешиванию и подготовке этих материалов к применению.

Во-первых, две американских женщины — эксперта по химическим материалам проникли на территорию Сирии, а затем 6 сентября 2016 года, после завершения подготовки химических материалов, уехали из Сирии в Турцию. Эти два эксперта вместе с Фронтом «Ан-Нусра» и группировкой «Джунд аль-Акса» помогали двум террористическим группам смешивать химические материалы, которые им требовалось подготовить к применению.

Двадцатого августа 2017 года американские офицеры перевезли токсичные химические материалы в трех контейнерах-рефрижераторах из Эс-Сувайды и Харабиша в мухафазе Дайр-эз-Заур в Эль-Аззави и в другие районы в мухафазе Эль-Хасака. Эти материалы были 22 августа перевезены в Эль-Маликию, а затем на авиабазу «Эр-Румейлан», которая в настоящее время находится под контролем американских сил. Американские эксперты по химическому оружию также участвовали в этой передаче химических материалов. Я мог бы продолжить перечислять такие примеры, но нам бы потребовалось не менее двух заседаний, чтобы сообщить всю имеющуюся у нас информацию о причастности американских администраций к этому делу.

Что касается заявления, сделанного представителем турецкого режима, то я хотел бы сказать, что это вопиющая ложь и что постоянный обман считается демонстрацией неуважения к умственным способностям присутствующих. Турецкий режим причастен ко всем инцидентам, связанным с применением токсичных химических материалов в нашей стране. Он способствует передаче этих материалов и, находясь в сговоре с другими режимами, отдает приказы вооруженным террористическим группам о применении таких материалов. Затем они снимают это на видеокамеру, чтобы использовать против правительства нашей страны. Позвольте мне сказать турецкому режиму, что сирийский народ никогда не забудет этих преступлений и что мы будем

преследовать виновных в них лиц и привлекать их к ответственности.

Заявление представителя турецкого режима изобилует заблуждениями и ложью. Турецкий режим нарушает все свои международные обязательства, особенно в области разоружения и нераспространения оружия. Этот режим нарушает Конвенцию по химическому оружию и резолюцию 1540 (2004) Совета Безопасности путем предоставления ДАИШ, Фронту «Ан-Нусра» и другим связанным с ними террористическим группам токсичных химических веществ. Турецкий режим позволяет другим террористическим организациям проводить эксперименты с химическими веществами на его территории, в частности в городе Газиантеп. Кроме того, этот режим осуществляет доставку иностранных боевиков-террористов в Сирию, а также снабжает их оружием, оборудованием, боеприпасами и данными военной разведки.

Наша делегация вновь призывает Организацию по запрещению химического оружия (ОЗХО), Совместный механизм по расследованию ОЗХО—Организации Объединенных Наций и Совет Безопасности обнародовать результаты запрошенных нами расследований в отношении зарина, изъятого у 12 террористов на территории Турции. Перед всеми присутствующими в этом зале я задам представителю Турции следующие вопросы. Почему его режим до сих пор отказывается представить международному сообществу и ОЗХО информацию об изъятом в Турции зарине? Что произошло с изъятым там заринном? Почему турецкий режим освободил 12 террористов, пойманных на месте преступления? Если представитель турецкого режима скажет, что эти инциденты не соответствуют действительности, тогда мы попросим его представить нам факты о прекращенных турецким режимом расследованиях, за которыми последовали увольнения 18 судей и прокуроров, а также полицейского персонала, которые разгласили информацию о контрабандных операциях и поставках оружия из Турции в нашу страну. Они осуществлялись путем использования коридоров, определенных в резолюции 2165 Совета Безопасности (2004) для доставки гуманитарной помощи через международные границы.

В докладах подкомитетов Совета Безопасности содержится множество фактов, изобличающих политику Турции, которая оказывает поддержку тер-

рористам, замешанным в применении в Сирии химического оружия, произведенного на территории Турции.

Г-н Ван Чан (Китай) (*говорит по-китайски*): Ранее мой японский коллега вновь взял слово, чтобы отметить усилия Японии и приверженность решению проблемы оставленного химического оружия, однако не упомянул о связанных с этим трудностях. Являясь государством, которое стало жертвой использования химического оружия, и территорией, на которой Япония оставила такое оружие, Китай хотел бы прояснить несколько моментов.

Во-первых, уничтожение оставленного Японией химического оружия — это своего рода искупление за чудовищные преступления, совершенные этой страной во время ее военной агрессии против Китая. Оно подпадает под официальные положения Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КХО), и представляет собой международное обязательство Японии. Согласно неполным статистическим данным Китая, основанным на исторических фактах, в период с 1930 по 1945 годы вторгнувшаяся японская армия 1241 раз использовала химическое оружие против китайских военнослужащих и гражданских лиц в 19 провинциях Китая, в результате чего погибло более 200 000 человек. Значительный объем документов свидетельствует о том, что бывшая вторгнувшаяся японская армия также проводила чрезвычайно жестокие и бесчеловечные испытания химического оружия на китайских военнопленных и гражданских лицах. Цель раскрытия преступлений, совершенных японскими агрессорами того времени, заключается не в увековечении вражды, а в предотвращении повторения японского преступления, заключающегося в применении химического оружия на территории Китая широкомасштабным, планомерным и систематическим образом, в связи с чем мы призываем японцев немедленно рассмотреть реальные последствия и потенциальный ущерб в результате использования химического оружия.

Во-вторых, несмотря на прогресс, достигнутый в процессе уничтожения оставленного химического оружия, значительную его часть еще только предстоит уничтожить. По состоянию на 31 августа собрано 60 000 оставленных единиц химического оружия и еще 48 272 единицы уничтожено. Тем не

менее все оставшееся оружие на многочисленных объектах, в том числе свыше 30 000 бочек с токсичным газом и большое число опасных снарядов, содержащих иприт, карбонилхлорид и люизит, также должно быть уничтожено. В Вэньцзине, провинция Гири, хранятся 74 тонны токсичных веществ, которые должны быть уничтожены. На настоящий момент Япония уничтожила лишь 12,3 процента оставленного ею химического оружия, если брать в расчет более 330 000 единиц такого оружия, которое было захоронено в районе Харбаин в провинции Гири.

В ходе затянувшегося процесса уничтожения оставленного Японией химического оружия японская сторона не убедила нас в искренности своих намерений и не продемонстрировала понимания неотложного характера проблемы. Намереваясь скрыть свое преступление, бывшие японские интервенты в конце войны оставили и захоронили на территории Китая около 2 миллионов единиц химического оружия. Что касается материалов, содержащих информацию об объектах производства химического оружия и о размещении войск, наибольшую важность представляют те из них, в которых указано местонахождение оставленного Японией химического оружия, а также связанная с такими данными информация. Это оружие может быть своевременно найдено и уничтожено только при осуществлении обмена информацией о местах его захоронения.

На сегодняшний день оставленное Японией химическое оружие было обнаружено лишь по чистой случайности. Являясь оставшим оружием государством, Япония должна как можно скорее представить соответствующую информацию, но до сих пор она не представила ни одного конкретного и эффективного отчета об оставленных бочках. Когда Китай позволил Японии уничтожить оставленное химическое оружие на территории Китая, он сделал важный жест доброй воли, хотя и подвергался огромному давлению. Более того, с 2008 года Китай неоднократно информировал Японию об обнаружении предположительно оставленных Японией значительных запасов химического оружия, но японская сторона продолжает затягивать с проведением расследований под предлогом, в частности, недостаточного финансирования и укомплектования штатов, что может лишь заставить Китай усомниться в искренности Японии.

В-третьих, вызывает сожаление тот факт, что Япония не смогла выполнить поставленную цель уничтожения оставленного ею химического оружия к концу 2016 года, как это было предусмотрено Исполнительным советом Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) на его шестьдесят седьмой сессии. Это был уже третий раз с момента проведения сессий в 2007 и 2012 годах, когда Японии не удалось завершить свою работу в намеченный срок. Основной причиной неоднократного несоблюдения установленных сроков является неспособность Японии осуществлять план своих действий в соответствии с графиком, установленным КХО, а также выделять достаточные людские, материальные и финансовые ресурсы и демонстрировать необходимую политическую волю и добросовестность. Благодаря конструктивной позиции Китая, в начале 2017 года он достиг договоренности с Японией в отношении нового плана, направленного на уничтожение оставленного Японией химического оружия, который затем был представлен на рассмотрение и утверждение Исполнительному совету ОЗХО на его восемьдесят четвертой сессии. Китай надеется, что Япония неукоснительно выполнит этот план и завершит уничтожение оружия в установленные сроки. Между тем Китай призывает Японию продолжать наращивать усилия по незамедлительному, полному и безопасному уничтожению оставленного ею химического оружия с тем, чтобы восстановить китайские земли.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я беру слово в порядке осуществления своего права на ответ с тем, чтобы ответить на смехотворные обвинения, выдвинутые главой сирийского режима. Этот режим абсолютно не заслуживает доверия. Это режим, который убивает свой собственный народ, является источником терроризма и поддерживает его. Просто смешно выслушивать обвинения со стороны представителя этого режима. Этот режим препятствует работе Совместного механизма по расследованию ОЗХО—Организации Объединенных Наций и миссии по установлению фактов в Сирийской Арабской Республике. Его представители вводят в заблуждение и лгут при каждой возможности. Правительства большинства стран, представленных в этом зале, точно знают, за что выступает этот режим.

И я вновь подчеркиваю, что этот режим убивает свой собственный народ, применяя оружие массо-

вого уничтожения. Они говорят о длинном перечне жалоб в отношении Соединенных Штатов; у нас есть еще более длинный перечень в отношении этого режима и преступлений, совершенных им по всему миру в последние годы, включая разжигание терроризма в Ливане. И этот список можно продолжать бесконечно долго. Позвольте мне лишь обратиться к представителю этого режима: режим должен прекратить нападения с применением химического оружия против сирийского народа. Вы будете привлечены к ответственности. Можете в этом не сомневаться. Международное сообщество должно привлекать такие режимы к ответственности.

Г-н Джанай (Турция) (*говорит по-английски*): Я также буду краток.

В порядке осуществления нашего права на ответ заявляем представителю сирийского режима о том, что мы категорически отвергаем обвинения, выдвинутые против Турции. Турция полностью соблюдает свои обязательства по соответствующим международным конвенциям и резолюциям Совета Безопасности. Этот режим был несколько раз обвинен Совместным механизмом по расследованию Организации по запрещению химического оружия—Организации Объединенных Наций в применении химических отравляющих веществ в качестве оружия. Сегодня многие ораторы говорили об этих фактах. Однако представитель режима искал обсуждение сегодняшней темы, раз за разом повторяя одну и ту же ложь. Тем не менее невозможно бесконечно скрывать уголовную ответственность режима. Как мы уже отмечали в нашем заявлении, применение химического оружия является преступлением против человечности. Если мы хотим положить этому конец, мы не должны допускать безнаказанности.

Г-н Халлак (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Представитель французского режима пытается навязать убеждения и мнения своей страны в отношении Хан-Шейхуна и того, кто стоял за этим инцидентом. Как мы уже сообщали другим представителям, если ее правительство так считает, то Франции лучше призвать к прекращению деятельности Организации по запрещению химического оружия.

Французский режим предоставляет вооруженным террористическим группам в Сирии оружие, боеприпасы, технику и разведывательные данные,

а также токсичные химические вещества. В этой связи я предлагаю представителю Франции прочитать книгу «Пути Дамаска», написанную Жоржем Мальбрюно и Кристианом Шено. Авторы утверждают, что бывший министр иностранных дел Франции Лоран Фабиус причастен к применению химического оружия в Восточной Гуте, Дамаск, в августе 2013 года.

Я еще раз рекомендую представителю Великобритании, чтобы правительство его страны предоставило возможность шотландскому народу реализовать свое право на самоопределение, отказалось от своей колонии Гибралтар, урегулировало усугубляющиеся проблемы с Европейским союзом, занималось, прежде всего, решением своих внутренних проблем и не вмешивалось в чужие дела. Оно должно, прежде всего, извиниться перед иракским народом за вторжение в 2003 году в Ирак под ложным предлогом существования оружия массового уничтожения. Британские спецслужбы создали так называемые «Белые каски», пропагандистский филиал террористических организаций. Великобритания занимается передачей токсичных химических веществ и оружия террористическим группам в Сирии.

Утверждать, что вы разбираетесь в том или ином важном вопросе, ничего не понимая в нем, и рассуждать на эту тему — это тяжкий грех. Это утверждение применимо к представителям Канады и других государств-членов, которые заявляют, что знают о том, что происходит на самом деле. Представители Канады используют любую возможность для того, чтобы на основе ложных обвинений оскорбить мою страну. Представители Канады распространяют ложь, риторику ненависти и ложную информацию о моей стране. Это недопустимо со стороны таких государств, как Канада. Канада не призывает Израиль присоединиться к Конвенции по химическому оружию, что лишь подтверждает лицемерие Канады и применение ею двойных стандартов. С сожалением отмечу, что бредовые идеи, которые высказывала представитель Канады во время своего сегодняшнего выступления, были весьма не к месту, поскольку Организация Объединенных Наций не подчиняется ее стране, если только она не считает, что ее страна отстаивает более благородные идеалы, чем Устав Организации Объединенных Наций и международное право.

Я даже не буду утруждать себя ответом на выступление представителя Канады. Что касается представителей Европейского союза, то в их выступлениях также прозвучало много лжи и заблуждений. Многие страны ЕС предоставляют токсичные химические вещества террористическим группам, в частности ДАИШ и фронту «Ан-Нусра». Мы призываем ЕС, если он относится к этому серьезно, провести расследование по этому вопросу.

Представитель Соединенных Штатов вновь пытался отрицать причастность американского правительства к применению химического оружия против сирийского народа. Я призываю представителя Соединенных Штатов прочитать книгу, опубликованную бывшим государственным секретарем г-жой Хилари Клинтон, в которой утверждается, что сменявшие одна другую администрации его страны содействовали появлению «Аль-Каиды», фронта «Ан-Нусра» и ДАИШ.

Г-н Такамидзава (Япония) *(говорит по-английски)*: Я хотел бы устранить возникшее недопонимание. Хотел бы сосредоточить внимание на вопросе оставленного химического оружия и путях его решения. В соответствии с Конвенцией по химическому оружию (КХО), Япония предоставляет все необходимые финансовые, технические и экспертные ресурсы, а также другие ресурсы для уничтожения оставленного химического оружия. Китай должен обеспечить надлежащее сотрудничество в этом направлении. Поскольку

уничтожение оставленного химического оружия является совместным проектом, сотрудничество со стороны Китая имеет принципиальное значение. Даже если Япония выполнит все задачи со своей стороны, трудно ожидать прогресса в операциях по уничтожению без соответствующего и искреннего сотрудничества со стороны Китая.

Позиция правительства Японии по поводу исторического признания изложена в заявлении премьер-министра, опубликованном по случаю семидесятой годовщины окончания Второй мировой войны. Правительство Японии искренне привержено делу уничтожения оставленного химического оружия. Япония будет содействовать осуществлению проекта, касающегося оставленного химического оружия, в соответствии с КХО. Я не буду повторять то, что я уже сказал в своем выступлении.

Председатель *(говорит по-английски)*: Мы исчерпали время, отведенное для этого заседания. Комитет вновь соберется завтра утром, в 10 часов утра, в этом зале заседаний, чтобы сначала продолжить рассмотрение группы вопросов, касающихся других видов оружия массового уничтожения, и заслушать выступления всех ораторов по этой группе вопросов и заявления оставшихся ораторов в порядке осуществления права на ответ, а затем приступить к рассмотрению блока вопросов, касающихся космического пространства (аспекты разоружения).

Заседание закрывается в 18 ч. 10 м.